ИМЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

Деф: нет с. 237-316
(это должно быть
1793 г. 3 кн. 4 (декабрь).

кн. 4 (дек) (см „α" экз. Сплетен
с кн. 3.)

Д - дезинф.
2017 г

7-39

РОССІЙСКІЙ
МАГАЗИНЪ

Et fumus Patriæ dulcis.
И дымъ отечественный сладокъ.

трудами
Ѳеодора Тумanскаго.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Гос. Публичная Б-ка

Во градѣ Святаго Петра.
Въ письменопечатнѣ І. К. Шнора, 1793 года.

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежскій Совѣтникъ и отправляющій должность Санктпетербургскаго Полицеймейстера

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ.

Кн. 1 сент.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Уже во второй части сего Магазина въ предъувѣдомленіи объявилъ я мысли мои, какимъ образомъ Гисторія Россійская могла бы достигнуть своего совершенства. Не льзя, что бы не было хотя краткихъ записокъ древнихъ временъ въ разныхъ домахъ: нужно токмо хотѣніе понавѣдаться, порыться, полюбопытствовать, вопрошая о семъ духовныхъ и мірскихъ. Есть приходскія церькви, отъ древнихъ временъ выстроенныя, есть во оныхъ и древніе съ надписьми образа, есть надписи на стѣнахъ, окошкахъ, Крестахъ, колоколахъ, гробницахъ. Конечно не всѣ онѣ уцѣлѣли: но ежели не сохранимъ, и послѣднія со временемъ изгладятся. Нужно спасти, что еще возможно. Не должно думать, что это мѣлочи; иногда самая краткая записка, самое маловажное обстоятельство разливаетъ великой свѣтъ въ бытописаніи, особливо потому: что при таковыхъ надписяхъ и краткихъ запискахъ выражаются ясно имена, мѣста, годъ, мѣсяцъ и число. Сказывали мнѣ: „что Псковскаго Намѣстничества въ городѣ Торопцѣ въ одной изъ тамошнихъ церьквей есть икона подаренная въ ту церьковь Вел. Кн. Александромъ Невскимъ по случаю его бракосочетанія съ Полоцкою Княжною.„ Услужилъ бы тотъ

Гисторіи Россійской, кто бы принялъ на себя трудъ навѣдаться въ Торопцѣ о сей иконѣ и описать оную; сіе тѣмъ болѣе нужно, что о семъ бракосочетаніи по Лѣтописцамъ Россійскимъ токмо темное имѣемъ свѣденіе; а можетъ быть въ тамошнихъ церквахъ по древности сего города и другіе найдутся памятники.... Любопытные мужи часто на маленькихъ лоскуткахъ, въ мѣсяцословахъ, молитвенникахъ и другихъ книжицахъ дѣлали свои замѣчанія. Такъ между бумагами покойнаго Г. Барсова (зри Р. М. II. 469.) безъ всякаго видно намѣренія найдены записочки. 1. „Юнія 14. 1723. въ четвертомъ часу ¾ по полудни отъ молніи загорѣлося на церкви Архангела Михаила на чистомъ прудѣ близъ дому Св. Князя самой спицъ въ срединѣ и прогорѣло до 9. часа по полудни.„... 2. „Юнія 11. (годъ не написанъ) начали на Мясницкой мостить каменной...„ Записочки таковыя покажутся многимъ маловажны, а Топографисту Москвы будутъ весьма пріятны..... Трудящійся надъ Россійскимъ Магазиномъ воззывая ко отысканію любопытнаго своихъ почтенныхъ соотчичей, всякія свѣденія таковыя пріймет съ признательностію.

Θ. Т.

Описаніе похода Государя Императора ПЕТРА Великаго, къ лежащимъ при Каспійскомъ морѣ Персійскимъ провинціямъ.

Назначенъ путь на чертежѣ точками.

§ 1.

Въ 1722 мъ году Майя 15 дня отправился Государь Императоръ изъ Москвы въ путь въ провожаніи Императрицы Его Супруги; ѣзда продолжалась по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ до Нижняго Нова города на стругѣ Москворѣцкомъ называемомъ; а потомъ Государь 27 Майя въ Казань прибылъ а Іюнія 15 въ Астрахань, и по прибытіи немедлѣнно повелѣно публиковать на разныхъ Азіатскихъ языкахъ Манифестъ, то есть: на Татарскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ, и разослать тѣхъ мѣстъ по всѣмъ окрестностямъ для показанія причинъ сего военнаго похода всѣмъ народамъ.

Болѣе мѣсяца продлилось покуда приготовлялись и сдѣлано разпоряженіе всѣмъ судамъ, на которыхъ надлежало въ Каспійское море отправиться; нѣкоторые Писатели считали 442 судна, а отъ самаго Императора въ присланной реляціи число полагалось только 274, можетъ быть потому, что Его Величество не включалъ всѣхъ лодокъ въ число морскихъ судовъ, коихъ не малое количество употреблено было, чтобъ пѣхоту,

артиллерію, аммуницію и весь воинской запасъ везти водою. Конницажъ отправлена изъ Царицына сухимъ путемъ, тожъ и два корпуса Донскихъ и Малороссійскихъ Козаковъ шли степью и горами. Государь Императоръ для себя избралъ къ сему походу корабельной ботъ, которымъ управлялъ, и при немъ находился Поручикъ Золотаревъ.

Генералъ Адмиралъ Графъ Апраксинъ командовалъ надъ всѣмъ флотомъ, ему опредѣленъ былъ гукеръ Принцесса Анна называемой; при немъ находился Лейтенантъ Соймоновъ, а прочіе знатные Генералы имѣли особыя суда.

На чертежѣ буква А. Юлія 18 дня отправился весь флотъ изъ Астрахани, и того дня не далѣе могли дойти какъ до Иванчука рыбнаго закола, Сергіева Троицкаго Монастыря, лежащаго въ 30 верстахъ отъ Астрахани, гдѣ большія суда стали на якорь, а малыя пристали къ берегу; Юлія 19 дня по утру въ началѣ 8 часа по данному сигналу пошли далѣе, и около полудня прошли послѣдній Учугъ, а оттуда въ вечеру къ Ярковскому устью что значитъ на чертежѣ буква В. Сію ночь стояли еще на рѣкѣ. На третей день то есть 21 Юлія пошли въ море и стали на якоряхъ у острова Четыре Бугра называемаго подъ бук. С. На семъ мѣстѣ 22 числа у Генерала Адмирала на гукерѣ въ присутствіи Государя Императора

былъ совѣтъ, на которомъ опредѣлено слѣдующее: 1. если погодою суда разнесетъ, то собираться имъ къ устью рѣки Терека. 2. Государю Императору положено командовать на корабельномъ своемъ ботѣ авангардіею; всѣмъ малымъ веселнымъ судамъ особливо Москворѣцкому стругу и Островскимъ лодкамъ слѣдовать за Его Величествомъ вдоль подлѣ береговъ. 3. Всѣмъ ластовымъ судамъ подъ командою Капитана фонъ Вердена, итти прямо къ острову Чеченю, и тамо ожидать указа. 4. Гукеру и двумъ шнавамъ на коихъ были Графъ Толстой и Князь Кантемиръ ѣхать подлѣ береговъ, такъ близко какъ глубина дозволитъ. Того же дня въ 3 часу по полудни пошелъ весь флотъ при тихомъ Сѣверномъ вѣтрѣ далѣе въ море; корабельной ботъ, на которомъ Государь присутствовать изволилъ, и слѣдующія за онымъ Островскія лодки видны были въ маломъ отдаленіи. Въ вечеру во исходѣ 9 часа возсталъ Южнозападной вѣтръ, и слѣдовательно противной съ перемѣннымъ порывомъ: для того приказалъ Генералъ Адмиралъ дать сигналъ къ бросанію якорей; чрезъ часъ сталъ вѣтръ паки благополучной: новой данъ сигналъ къ продолженію пути, но Островскія лодки онаго не слышавъ стояли до слѣдующаго утра на якоряхъ; во время ночи гукеръ и шнавы отдалились нѣсколько отъ берега;

какъ скоро день насталъ 22 числа то старались опять приближиться къ оному, но уже былъ полдень, когда Императорской ботъ сталъ у нихъ въ виду, которой стоялъ на якорѣ подъ мысомъ 12 Колковъ, что значитъ на чертежѣ буква D. По полудни около 4 часовъ подошли онѣ къ боту весьма близко. А слѣдующаго утра 23 дня повелѣлъ Государь на своемъ ботѣ якорь поднять и направилъ путь свой прямо къ устью рѣки Терека буква E. Куда Его Величество того же дни и прибылъ; но Генералу Адмиралу и двумъ шнавамъ надлежало прежде буксироваться вокругъ мыса 12 Колковъ, и для того они такъ скоро за Государевымъ ботомъ слѣдовать не могли; сверьхъ того Императорской ботъ шелъ скорѣе нежели ихъ суда: по симъ причинамъ были они принуждены переночевать у острова Чеченя буква F. за 5 миль отъ устья рѣки Терека. Между тѣмъ временемъ Государь Императоръ ѣздилъ на шлюпкѣ къ городу Терки, что значитъ на чертежѣ буква G. Положеніе сего города нашелъ въ самомъ низкомъ и болотномъ, слѣдственно и здоровью вредномъ для гарнизона мѣстѣ; городокъ стоялъ на самомъ острову между протоками рѣки Терека, и вокругъ онаго росъ одинъ только камышъ, для чего тогда мысли Великаго Монарха были тѣмъ только заняты, чтобъ положеніе города Терки

перемѣнить, и войска, гдѣ найспособнѣе мѣсто обыскано будетъ, на берегъ высадить, для того Государь и привезъ съ собою двухъ Козаковъ изъ того города, которыебъ могли показать къ тому удобное мѣсто.

§ 2.

24. 25 и 26 числъ избираемы были мѣста, гдѣбъ можно сдѣлать удобной десантъ въ Аграханскомъ заливѣ, и сіе поручено было Лейтенанту Соймонову. А 27 числа день былъ достопамятной побѣды дарованной въ 1714 году при Гангутѣ надъ Шведскою эскадрою. Въ тотъ день погода была ясная, съ тихимъ Сѣвернымъ вѣтромъ, чего для Генералъ Адмиралъ приказалъ рано по утру приготовиться къ продолженію пути; но Государь въ то же время прибывъ на шлюбкѣ приказалъ нѣкоторое время обождать, для отправленія благодарнаго молебна; къ тому избрано для пространности судно Его Величества, но какъ еще было рано отправлять молебенъ, то между тѣмъ желалъ Государь осмотрѣть берегъ въ томъ мнѣніи, что они уже на томъ мѣстѣ, гдѣ десантъ учинить можно; Соймонову повелѣно было показать дорогу; но какъ Государь приказалъ прямо править къ берегу, то подумалъ Соймоновъ, что намѣреніе Его Величества выпить, и для того принужденъ сказать: что то мѣсто, гдѣ пристать

можно еще нѣсколько далѣе впереди; потомъ Государь повелѣлъ ѣхать подлѣ берега, а Соймоновъ сталъ на носу шлюбки, дабы тѣмъ лучше усмотрѣть мѣсто; и такъ Соймоновъ будучи въ замѣшательствѣ, самымъ дѣломъ онаго узнать не могъ, гдѣ имъ пристать надлежало, по причинѣ что высокой камышъ, подлѣ котораго очень близко ѣхали, закрывалъ берегъ, почему онъ и слѣдовалъ на удачу. Государь не могъ далѣе терпѣливо продолжать сей ѣзды; наконецъ открылась прогалина между камышемъ, и за онымъ сухой берегъ, то и повелѣно тутъ быть десанту, не зная про то, что настоящее мѣсто Соймоновымъ избранное, какъ то онъ послѣ узналъ, отстояло еще въ переди больше полуверсты. Государь Императоръ, не терпѣливо имѣлъ желаніе выттти на берегъ, но за мѣлкостію воды не можно было ближе какъ на 5 саженей подойти къ берегу шлюбкѣ, чего ради повелѣлъ Его Величество, четыремъ гребцамъ нести себя на доскѣ на берегъ; гребцы шли въ водѣ по поясъ, а Соймоновъ шелъ подлѣ Государя, поддерживая его для лучшей безопасности, при чемъ имѣли гребцы заряженныя ружья; въ разстояніи отъ берега отъ 200 до 300 саженей усмотрены пѣщаные бугры. Государь взошелъ на одинъ изъ оныхъ, откуда по другой сторонѣ видно было открытое море; тотчасъ Государь

избралъ мѣсто на которомъ бы стоять войску лагеремъ. Тогда пришла и другая шлюбка съ Квартирмейстеромъ Карчминымъ, которому отъ Государя было приказано за нимъ слѣдовать, для показанія мѣста подъ лагерь Гвардіи; а потомъ пріѣхали еще въ особливой шлюбкѣ, Губернаторъ Волынской и Кабинетъ Секретарь Макаровъ для свѣданія: не имѣетъ ли Государь чего повелѣть? Между тѣмъ нашли гребцы въ камышѣ Татарскую лодку, въ которой лежала мачта. Возвратившись къ берегу Государь указалъ Лейтенанту Соймонову поставить на берегу сію мачту для примѣты флоту сего мѣста, а потомъ въ шлюбкѣ Губернаторской ѣхать ему обратно къ флоту съ повелѣніемъ Генералу Адмиралу, чтобъ отправить молебенъ, и по окончаніи онаго учинить на всѣхъ судахъ бѣглой огонь, а послѣ того итти всѣмъ флотомъ и стать у сего мѣста на якорь; по сему все точно и исполнено. Тогожъ числа Государь Императоръ вышелъ на берегъ и по данному сигналу чинился выходъ со всѣхъ судовъ; съ большихъ перевозились на шлюбкахъ, а Островскія лодки, такъ близко сколько можно было подходили сами къ берегу, чрезъ то камышъ вездѣ поломанъ и сравненъ съ водою, и такимъ образомъ весь берегъ открылся. Генералъ Квартирмейстеръ Карчминъ показалъ каждому полку

подъ лагерь мѣсто, и слѣдующаго дня поставили полатки. Сей лагерь проименованъ Аграханскимъ ретранжаментомъ потому, что Государь признавалъ за нужное, чтобъ укрѣпить оной валомъ: дабы войски были въ безопасности отъ нечаяннаго непріятельскаго нападенія. Болѣе недѣли прошло покуда со всѣмъ сдѣланы потребныя пріуготовленія для предпріятія намѣреннаго похода, о чемъ ниже сего объяснено; къ сему требовались лошади, коихъ сухимъ путемъ ожидали съ конницею, но сія претерпѣла дорогою великую нужду, по недостатку въ степи воды и фуража, да при вступленіи ея въ Дагестанъ случилось отъ жителей деревни Андреевой нечаянное сопротивленіе, о чемъ въ 3 §. подробно описано, и симъ причинено всему походу не малое затрудненіе.

§ 3.

Между симъ временемъ Государь повелѣлъ послать въ около лежащія мѣста осмотрѣть и сыскать переправу чрезъ рѣку Сулакъ, такъ же Островскія лодки привесть въ безопасность, дабы ихъ на возвратномъ пути употребить было можно; въ то же время какъ сіе произходило пришелъ Терской Козакъ Курьеромъ отъ Бригадира Ветерани съ извѣстіемъ о претерпѣнномъ близъ деревни Андреевой уронѣ, о которомъ Госу-

дарь тѣмъ больше сожалѣлъ, что сей причиненной проступукъ послѣдовалъ отъ него Бригадира: онъ былъ отправленъ отъ Генералъ Маіора Кропотова съ четырмя полками драгунъ для взятья укрѣпленной деревни Андреевой, о коей Губернаторъ Волынской обнадеживалъ, что жители противиться не будутъ. Но какъ 23 Юлія въ близости деревни шелъ онъ узкою дорогою, то вдругъ и нечаянно съ высокихъ мѣстъ изъ лѣсу встрѣтили его стрѣлами и ядрами такъ жестоко, что нѣсколько изъ его войскъ были побиты, и его проступка умножена еще болѣе, что онъ долго медлилъ въ узкомъ проходѣ, и думалъ противиться непріятелю, у котораго вся сила была скрыта; а еслибъ онъ не останавливаясь устремился на деревню: тогда бы не терпѣлъ такого урону. Потомъ Полковникъ Наумовъ согласясь съ прочими Офицерами самъ съ командою тотчасъ деревней овладѣлъ, и претерпѣнной уронъ храбро отмстилъ; однако съ нашей стороны побитыхъ было не больше 80 человѣкъ драгунъ: за то знатная получена добыча, и вся деревня превращена въ пепелъ. Государь Императоръ послалъ Лейтенанта Соймонова съ 12 Терскими Козаками къ рѣкѣ Сулаку, для осмотру не можно ли гдѣ обыскать мѣста, чтобъ чрезъ оное переправиться на лошадяхъ въ бродъ. Рѣка Сулакъ

есть рукавъ рѣки Аграхани, и впадаетъ въ Каспійское море; отъ Аграханскаго ретранжамента до устья рѣки Сулака считается 20 верстъ разстоянія: оная на картѣ означена литера Н. Всеобщее примѣчаніе: что рѣки при ихъ устьяхъ отъ наноснаго песку съ моря бываютъ мѣлки, произвело въ Государѣ мнѣніе, что такое можетъ быть и у рѣки Сулака; и такъ хотя надобно будетъ переправлять войска на плотахъ, однако для обозу сдѣлается облегченіе; сіе приказано было Соймонову точно осмотрѣть. Онъ нашелъ устье дѣйствительно отъ береговъ мѣлкимъ, и грунтъ крѣпкой, но какъ на средину рѣки пришелъ, то такъ стало иловато и вязко, что съ не малымъ трудомъ лошади выбиться могли, и такъ со всѣмъ миновала надежда о полученіи желаемаго успѣха; а вмѣсто того болѣе старанія приложено о плотахъ, кои по обыкновенному манеру канатами съ берегу на берегъ перетягиваются. Слѣдующаго дня заведены были всѣ Островскія лодки позадь острова Ракушечна подъ лит. І. и Соймоновымъ поставлены по данному отъ Государя приказанію; 300 человѣкъ Малороссійскихъ Козаковъ остались на оныхъ для караула, чтобъ ихъ обезопасить, между тѣмъ прибыла конница драгуны и Козаки сухимъ путемъ къ рѣкѣ Сулаку, и съ ними лошади для войска стоящаго въ ретранжаментѣ, которыя

отправлены были порожнія изъ Астраханіи чрезъ степь въ Терки, а оттуда шли онѣ подъ конвоемъ драгунъ, и по ихъ изнуренію, принуждено было дать имъ отдыхъ, къ чему очень была пригодна хорошая паства при рѣкахъ Сулакѣ и Аграханѣ; въ Ретранжаментѣ оставлено для гарнизону 200 человѣкъ регулярнаго войска, да 1000 Козаковъ подъ командою Полковника Маслова. Все прочее войско слѣдовало за Государемъ. Когда изволилъ 5 числа вступить въ походъ подъ Дербентъ, то суда въ Аграханскомъ заливѣ стоящіе повелѣлъ Государь Адмиралу поручить Лейтенанту Соймонову, чтобъ съ оными итти къ острову Чеченю и тамъ соединясь съ командиромъ всѣхъ ластовыхъ судовъ Капитаномъ фонъ Верденомъ, слѣдовать къ Дербенту; Соймоновъ и прочія отъ флота Офицеры провожали нѣсколько Генерала Адмирала; въ семъ походѣ Государь Императоръ изволилъ верьхомъ ѣхать предъ Гвардіею. Генералъ Адмиралъ и весь Генералитетъ такъ же присутствовали близъ Государя и все сіе происходило въ наилучшемъ порядкѣ; морскіе Офицеры получа отъ Государя отпускъ и повелѣніе отправились на свои суда и запасшись слѣдующаго утра прѣсною водою, поѣхали въ путь свой; въ вечеру въ 7 часу находились они у острова Чеченя. Капитанъ фонъ Верденъ принявъ надъ всѣми судами команду, по

полученному съ Лейтенантомъ Соймоновымъ указу готовился къ отъѣзду. Нѣсколько дней прошло въ семъ пріуготовленіи, чѣмъ они и сдѣлали пріуспѣшность къ скорѣйшему переѣзду въ Дербентъ, и всѣ суда въ полтора дни перешли, имѣя вѣтръ и погоду весьма способныя. Августа 6 числа прибылъ Государь съ арміею къ рѣкѣ Сулаку, чрезъ которую надлежало переправляться на плотахъ и прамахъ; переправа чинилась въ слѣдующіе два дни. Султанъ Магмудъ изъ Аксая, и отправленной отъ Шамхала Абдулъ Герея изъ Тарку Посланникъ представлены къ Государю на аудіенцію, на которой поздравляли Его Величество съ благополучнымъ прибытіемъ, и по Его повелѣніямъ обѣщали всякое послушаніе.

Султанъ Магмудъ подарилъ Государю шесть изрядныхъ Персидскихъ лошадей и сто быковъ на содержаніе войска; отправленной отъ Шамхала Посланникъ привелъ 600 быковъ въ телѣги запряженныхъ для перевозу провіанта, 150 быковъ на пищу войску, и 3 изрядныхъ Персидскихъ коней, изъ коихъ на одномъ было богатое, серебромъ обложенное сѣдло, и золотомъ украшенная узда. Какъ Султанъ такъ и Шамхалъ были давно склонны къ Россійскому интересу; первой потому, что его земля находится въ близости отъ города Терки, чего ради онъ имѣлъ пользу отъ содержанія дружбы; а

другой, что получилъ Княжеское свое достоинство помощію Россійскаго двора, и для того въ случаѣ упорства, опасаться ему надлежало, чтобъ онаго не лишишься.

§ 4.

Августа 11 дня армія вступила въ походъ отъ рѣки Сулака; хотя многія находятся рѣчки изъ горъ въ море текущія, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воды не достаетъ, чего ради Шамхалъ приказалъ тамъ рыть колодези, въ коихъ оказывалась только малая и мутная вода. 12 числа переднее войско приближилось къ городу Тарку, тогда Шамхалъ самъ встрѣтилъ Государя Императора и проводилъ его въ назначенной у города лагерь; въ продолженіи трехъ дней армія вся собралась къ сему для збора назначенному мѣсту. Нѣкоторыя Депутаты отъ Наипа или Коменданта города Дербента пришли въ Тарку, и засвидѣтельствовали Государю свое обрадованіе о Его прибытіи, и что Его Величества покровительствомъ пользоваться имѣютъ. Султанъ, яко главный повелитель тамошняго мѣста и окольныхъ дистриктовъ, выѣхалъ изъ Дербента для великой опасности отъ Даудъ Бега и Сурхая Казы Кумыкскаго, кои въ минувшемъ 1721 году овладѣли городомъ Шамахіи, и оной разграбили; и такъ ему предложенное отъ Государя защищеніе

было нужно, потому что ему ожидать было нѣчего отъ Персидскаго правленія изъ Испагана, приведеннаго весною сего 722 года Миръ Махмутомъ, Миръ Вейса сыномъ, въ крайнее безсиліе. Государь Императоръ послалъ въ Дербентъ Полковника Наумова съ однимъ Поручикомъ и 12 Донскими Казаками, чтобъ утвердить Наипа въ его добромъ мнѣніи и договориться съ нимъ о пріемѣ Его Величества. Наумовъ прибылъ въ Дербентъ въ то самое время, когда Капитанъ Фонъ Верденъ показался предъ городомъ съ транспортными и прочими судами; опасность тамошней рейды отъ всѣхъ вѣтровъ, и притомъ худой грунтъ для якорей, извѣстны были морскимъ Офицерамъ, но они не зная ничего о Наумовѣ и не чая толь скораго Императорскаго прибытія, согласились ѣхать двѣ мили далѣе въ Южную сторону къ устью рѣки Милукентія, гдѣ грунтъ для якорей гораздо лучше, и остаться тамъ до указу: но тогда послалъ Полковникъ Наумовъ къ командиру флота и приказалъ его просить къ себѣ въ городъ, потому что имѣетъ съ нимъ говорить о нужныхъ дѣлахъ. Фонъ Верденъ будучи тогда боленъ, послалъ вмѣсто себя Лейтенанта Соймонова; надобность состояла въ томъ: Наумовъ согласился съ Наипомъ, чтобъ у двоихъ городскихъ воротъ, у сѣверныхъ и у морскихъ поставить

Россійской караулъ дабы жители, отъ которыхъ Наипъ былъ не безопасенъ, не могли препятствовать вшествію Государя Императора, но понеже при немъ мало было людей, то хотѣлъ онъ, чтобъ прислали ему съ судовъ нѣсколько человѣкъ безъ коихъ тамъ обойтиться можно; на судахъ были два капральства драгунъ, кои тотчасъ въ городъ пришли и поставлены у городскихъ воротъ. Имамъ Кули Бегъ, сіе было имя Наипа, показалъ себя Наумову и Соймонову весьма благосклоннымъ, онъ подчивалъ ихъ великолѣпно, и морскимъ служителямъ было вольно всякой день приходить въ городъ и запасаться всякими потребностями, для того тѣ суда, на которыхъ они прибыли, оставались на то время подъ Дербентомъ; но они имѣли и то щастіе, что не случилось сильныхъ вѣтровъ, кои бы имъ вредить могли; между тѣмъ наша армія выступя 16 Августа изъ Тарку, претерпѣла нѣкоторой вредъ отъ невѣрности двухъ тамошнихъ Владѣльцовъ Султана Махмута изъ Утемиша и Усмея Хайтакскаго, кои хотя Послу Волынскому оказывали всякое доброжелательство, но когда дошло до самаго дѣла, то со всѣмъ противное тому доказали. Августа 18 дня прошедши провинцію Бойнакъ прибылъ на то мѣсто Государь, гдѣ земля Утемишъ граничитъ съ Хайтаками: послано было нѣсколько Коза-

ковъ для осмотрѣнія и развѣдыванія той земли. Сіи возвратились съ такимъ извѣстіемъ, что жители хотя и неоказывали неудовольствія отъ прибытія Россійскихъ войскъ, однако недозволяли къ нимъ подходить близко, да и нѣкоторые по нихъ стрѣляли; для сего было опредѣлено, чтобъ 19 числа остаться на мѣстѣ, и лошадямъ дать отдыхъ. Тогожъ дня по утру послали Асаула Козацкаго съ тремя человѣками въ мѣстечко Ушемишъ для отнесенія Султану письма отъ Генерала Адмирала, и для объявленія ему, чтобъ онъ, либо самъ былъ, или бы прислалъ Депутатовъ въ лагерь, для приняшія повелѣнія отъ Его Императорскаго Величества. Вмѣсто того, чтобъ на то изъясниться, приказалъ Султанъ Махмутъ: Асаула и Козаковъ изрубить безчеловѣчнымъ образомъ. Онъ уповалъ, что собранныя его изъ двухъ областей войска; состоящія въ 16000 челов. довольно возпротивиться могутъ Россійской арміи, а болѣе потому, что онъ намѣреніе имѣлъ нечаянное учинить нападеніе, но исполнить не могъ; а въ началѣ 4 часа по полудни, отводные караулы усмотрѣли ихъ приближающихся; они нападая на Россійскія войска бились запальчиво и долго стояли въ сраженіи: ибо съ начала не можно было противъ ихъ поставить довольной силы, но какъ скоро сіе исполнить было возможно,

то со всѣмъ непріятель въ бѣгъ обратился, однако гнались за ними 20 верстъ до Султанской Резиденціи, которая есть то же мѣстечко Утемишъ, и сіе мѣстечко, изъ 500 домовъ состоящее, тогда нашими войсками разграблено, и въ пепелъ превращено. То же сдѣлали и съ 6 деревнями. Число побитыхъ непріятелей простиралось до 1000 человѣкъ, а полученная добыча скота до 7000 быковъ и до 4000 барановъ. Сей случай причинилъ, что армія не прежде 21 числа могла выступить въ походъ. 22 числа стали лагеремъ при рѣчкѣ Дарбахъ, что означено на картѣ буквою K. А 23 воспослѣдовало вшествіе Его Величества въ Дербентъ подъ бук. L. и особливой планъ подъ No 5. Напередъ съ великою свитою знатнѣйшихъ жителей встрѣтилъ Государя за версту отъ города, и падши на колѣна поднесъ Его Величеству, два серебреные ключа отъ городскихъ воротъ. Регулярное пѣхотное войско прошедъ чрезъ городъ поставлено лагеремъ, а конница: Драгуны и Козаки, для лучшихъ кормовъ расположена при рѣчкѣ Милукентіи въ 5 верстахъ отъ устья оной. Тогда получилъ Капитанъ фонъ Верденъ указъ, итти съ судами къ устью рѣки Милукентіи, и тамъ стать на якоряхъ, а Лейтенантъ Луниновъ посланъ былъ на шнавѣ въ Баку, чтобъ склонить жителей къ послушанію; между тѣмъ къ несчастію сдѣлался

не малой уронъ при выгрузкѣ изъ транспортныхъ судовъ провіанта, которой состоялъ подъ прикрытіемъ Капитана фонъ Вердена, при устьѣ рѣки Милукентіи и зъ 12 нагруженныхъ мукою ластовыхъ судовъ, изъ коихъ надлежало муку выгрузить, печь хлѣбы и сушить сухари, для продолженія похода, надъ симъ поручено смотрѣніе Бригадиру Левашеву, которой имѣлъ у себя 4000 человѣкъ въ командѣ; но за ночь предъ выгрузкою возсталъ съ Сѣвера жестокой вѣтръ, отъ котораго ластовыя суда течь начали, онѣ держались до полудни, воду выливали изъ нихъ всѣми силами; наконецъ какъ течь умножилась, и къ вылитію воды силъ больше недоставало, то не было уже другаго средства, какъ отрубя якори, пуститься къ берегу и посадить суда на мѣль; одно судно послѣдовало за другимъ и въ 2 часа всѣ 12 судовъ на мѣль сѣли. Легко можно себѣ представить, что тутъ много муки подмокло и попортилось, хотя уже оную и легче было выгрузить по причинѣ, что суда близъ берега стояли; и по выгрузкѣ всего провіанта суда были разломаны, и дрова были употреблены на печеніе хлѣба. Ожидали еще Капитана Вильбоа, которому поручено 30 провіантомъ нагруженныхъ судовъ привести изъ Астрахани, но то время, въ которое быть ему надлежало уже прошло; думали что онъ къ Низа-

батy проѣхалъ, потому что можетъ быть онъ себѣ воображалъ, что армія не пробудетъ такъ долго въ Дербентѣ, или что способнѣе въ Низабатѣ приставать къ берегу; Соймоновъ посланъ былъ по приказу Генерала Адмирала о томъ навѣдаться. Въ одинъ день доѣхалъ онъ до Низабата; потому что сіе мѣсто только на 9 миль отстоитъ отъ Дербента: въ то же время пришло извѣстіе отъ Капитана Вильбоа, что онъ прибылъ съ ластовыми судами, только въ Аграханской заливъ, а далѣе итти опасается потому, что суда въ худомъ состояніи, и трудно на нихъ будетъ ѣхать по открытому морю. Сіе побудило Государя принять другія мѣры: по приказу Его собранъ былъ военной совѣтъ, въ которомъ разсуждали, что войску не станетъ больше провіанта, какъ на одинъ мѣсяцъ; чего ради и принято намѣреніе походъ нынѣ отмѣнить, и поставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань.

§ 5.

Во время пріуготовленія къ возвратному походу, посланъ Капитанъ Лейтенантъ Бернардъ, на шнавѣ, а на другой день Лейтенантъ Соймоновъ на обыкновенномъ своемъ гукерѣ, на встрѣчу Капитану Вильбоа, чтобъ его увѣдомить о семъ намѣреніи; тогда уже не нужно было, чтобъ

Вильбоа шелъ съ худыми судами въ море, паче того если онъ ѣзду уже началъ, то повелѣно было ему возвратиться къ Аграханскому ретраншаменту, дабы тамъ войско на возвратномъ своемъ пути, могло у него запастись провіантомъ. Между тѣмъ опасался Вильбоа, чтобъ войско въ Дербентѣ не претерпѣло недостатку въ провіантѣ. Для того хотѣлъ онъ еще испытать, не доведетъ ли туда ластовыхъ судовъ; но какъ только онъ выступилъ на открытое море, то возсталъ жестокой штурмъ съ Югу, отъ котораго всѣ суда съ провіантомъ течь начали, и множеству нашекшей воды противиться больше не могли; ни какого другова не было средства, какъ посадить суда на мѣль, и сіе учинилось у самаго конца Аграханскаго мыса; въ такомъ состояніи Бернардъ и Соймоновъ застали сію эскадру: легко себѣ представить можно, что отъ того двойной уронъ причинился, однако довольно еще осталось провіанту, чтобъ войско для возвратнаго похода, и оставленные въ тамошнихъ мѣстахъ гарнизоны, удовольствовались. Что касается до сихъ гарнизоновъ, то перьвой былъ поставленъ въ Дербентѣ, надъ которымъ Полковнику Юнгеру поручена была команда. Потомъ на возвратномъ походѣ изволилъ Государь Императоръ, при рѣкѣ Сулакѣ 20 верстъ отъ устья оныя на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка

Астрахань отъ оныя отдѣляется, заложитъ новую крѣпость Святаго Креста называемую. Тамъ остались подъ командою Подполковника Леонтья Соймонова нѣсколько пѣхоты, драгуновъ и съ корпусомъ Козаковъ, которые, послѣ отбытія Его Величества, окончили крѣпостныя строенія; намѣреніе притомъ такое было, чтобъ сія крѣпость, вмѣсто города Терки для усмотрѣннаго самимъ Императоромъ худаго положенія сего мѣста, прикрывала Россійскіе границы; положеніе ея было между двумя рѣками Сулакомъ и Астраханомъ, кои уже нѣсколько служили къ ея укрѣпленію; крѣпостные валы казались важнѣе, нежели требовалось въ разсужденіи Азіатскаго непріятеля: она означена на картѣ литерою М. а особливой планъ подъ No 3. Въ прочемъ тамошнее мѣсто имѣло по плодородію своему многія превозходства; потомъ состоялся указъ, чтобъ поселить тамъ 1000 семей Козаковъ съ рѣки Дона; отъ того произошли по рѣкѣ Астраханъ разныя укрѣпленныя селенія, городками называемыя; Козаки отъ слова семья, переименовались семейными. При воспослѣдовавшемъ 1736 года оставленіи сей крѣпости, переведены оные Козаки на рѣку Терекъ, гдѣ они живутъ между крѣпостью Кизляромъ и Гребенскими Козаками въ такихъ же городкахъ, и съ Гребенскими Козаками имѣютъ равное распоряженіе.

§ 6.

Въ то время, когда Государь упражнялся въ заложеніи крѣпости Святаго Креста, тогда приказалъ учинить Атаману Краснощокому съ 1000 челов. Донскихъ Козаковъ, и съ 4000 Калмыкъ нападеніе на жилища Усмея Утемишскаго Султана Махмута, дабы силою принудить, чтобъ оставилъ свое упорство. Сентября 25 числа выступилъ Краснощокой въ походъ и 26 дня по утру дошелъ непріятельскихъ жилищъ, гдѣ онъ нашелъ, что отъ прежнія акціи осталось или опять жителями приведено въ состояніе и все разорилъ; многіе изъ непріятелей порублены, 350 человѣкъ взято въ полонъ, и 11000 рогатаго скота получено въ добычу, кромѣ что всякихъ вещей и драгоцѣнностей Козакамъ досталось. Сентября 30 числа прибыла сія партія обратно къ арміи; въ самое то время Государь Императоръ дошедши съ пѣхотою до устья рѣки Аграхана, отправилъ Бригадира Князя Борятинскаго съ 4000 человѣкъ напередъ къ судамъ, чтобъ ихъ изготовить; и когда все было готово къ отъѣзду, тогда прибывъ Государь къ Аграханскому ретраншаменту, отправилъ легкія войска сухимъ путемъ, а Самъ изволилъ сѣсть на прежней Свой боатъ, и направилъ свой путь въ Астрахань, куда въ 4 Октября прибылъ благополучно. Но Генералъ Адмиралъ и всѣ при немъ

находящіяся суда и Островскія лодки, отправясь чрезъ три дни послѣ Государя, вытерпѣли четыредневной ужасной штурмъ, отъ того произошли опасныя слухи, кои не мало Государя обезпокоили; но сіе миновалось благополучнымъ окончаніемъ, возвратно прибывшихъ войскъ, не приписывая къ сему прежде бывшаго отъ разныхъ случаевъ послѣдовавшаго въ арміи урону. Но и сіе не дѣлаетъ чрезвычайнаго въ разсужденіи транспортированія чрезъ море войскъ и трудностей похода въ землѣ подъ жаркимъ климатомъ, гдѣ одно изобиліе тамошнихъ плодовъ необыкновенному ихъ употребленію великія пагубы нанесть можетъ войску.

Государь Императоръ отправился изъ Астрахани 7 Ноября, а 13 Декабря, имѣлъ въ Москву торжественной вѣздъ. На тріумфальныхъ воротахъ надъ проспектомъ города Дербента, была слѣдующая до Александра Великаго, яко мнимаго здателя города, клонящаяся и годъ 1722 въ себѣ содержащая надпись.

Экспедиція для транспорту вспомогательнаго войска въ Гилянь 1722 года.

Назначенъ путь на картѣ.

Назначенное въ Гилянь войско состояло только изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, надъ которымъ Государь опредѣлилъ коман-

дирomъ Полковника Шипова. Капитанъ Лейтенантъ Соймоновъ получилъ указъ, чтобъ съ корабельнымъ мастеромъ Пальчиковымъ изыскать такія суда, кои бы къ тому поздней ѣздѣ чрезъ море были удобны. И приказалъ стараніе о приготовленіи ихъ имѣть тремъ Генераламъ Майорамъ и двумъ Бригадирамъ а именно: Матюшкину, Князю Юрью Трубецкому, Дмитріеву Мамонову, Левашеву и Князю Борятинскому, которые притомъ такъ ревностно поступили, какъ только желать было можно: въ пять дней, и сіе было 6 Ноября, изготовили суда къ отъѣзду. Государь изволилъ на гукерѣ прибыть въ провожаніи Генерала Адмирала тайнаго Совѣтника Графа Толстова, и Генерала Майора и Гвардіи Майора Димитріева Мамонова: тотъ же часъ приказалъ Его Величество Соймонову дать сигналъ о походѣ; какъ уже все было въ движеніи, то возвратился Государь въ городъ.

Настоящая морская ѣзда началась 14 Ноября отъ четырехъ бугровъ прямо къ Апшеронскому полуострову, при чемъ больше ни чего не произошло достопамятнаго, какъ то отъ части жестокой сѣверной вѣтръ къ скорой ѣздѣ способствовалъ, а отъ части сильнымъ теченіемъ въ море суда прибивало, больше нежели думали, къ западному берегу, и на самомъ ходу влекло ихъ весьма сильно къ югу. Перьвое примѣ-

тили 16 числа, увидя городъ Дербентъ въ 4. часу по полудни, когда по счисленію надлежало еще быть имъ на шесть миль отъ онаго, и мысъ у рѣки Самуры имѣть. Но найдено разстоянія отъ Дербента не больше одной мили къ западу, и мысъ у рѣки Самуры усмотрѣли, въ южнозападной сторонѣ. Вторае, свѣдано на другой день, когда уже подошли къ Апшеронскому полуострову. По счисленію переѣхали они чепыре мили въ одинъ часъ и потому думали, что мысъ Бармакъ еще впереди, и въ южнозападной сторонѣ. Но сверьхъ чалнія увидѣли оной позади себя, въ сѣверозападной сторонѣ, отъ того заключили, что прошедшей ночи больше шести миль въ одинъ часъ переѣхали, что такъ же отъ сильнаго теченія въ морѣ произходило. Какъ 18 Ноября около полудня со всемъ утишилось, то сталъ Соймоновъ на якорѣ не далеко отъ берегу на 28 саженяхъ глубины. Потомъ вошелъ онъ въ проливъ Апшеронской: можно бы было прямо ѣхать въ Гилянь; но понеже осматриваніе устья рѣки Куру было отъ Государя поручено ему Соймонову, то проѣзжая мимо не хотѣлъ онъ упустить удобнаго къ тому случая. Ноября 28 дня прибылъ онъ къ устью, а 29 числа вошелъ въ рѣку со всѣми судами. Отъ рѣки Куру отправлялась ѣзда въ Гилянь, кою и окончали въ краткое время безпрепятственно.

Какъ они вошли въ морской заливъ или озеро Зинзиліи, то Полковникъ Шиповъ послалъ Капитана Языкова въ Рящѣ, чтобъ тамошняго Визиря и Консула Аврамова извѣстить о своемъ прибытіи, и требовать, чтобъ прислали къ нему лошадей въ Пернбазаръ на черт. для перевозки тягостей чрезъ восемь верстъ до Ряща, послѣ сего поспѣшалъ съ судами войти въ устье рѣки Пернбазара, и занять лежащее нѣсколько верстъ въ верьхъ по оной мѣстечко того же имени, и имъ надлежало предупредить Визиря, которой такъ же въ Пернбазарѣ засѣсть намѣрился; ибо нигдѣ индѣ пристать не можно, для низкихъ и болотныхъ мѣстъ, со всѣхъ сторонъ озеро Зинзиліи окружающихъ, и вездѣ камышемъ заросшихъ. Одно токмо тамъ есть способное и жилое мѣсто Пернбазаръ; еслибъ напредь Визирь занялъ войсками своими, для пристанища, надлежало употребить противъ его силу, что было бы непристойно учинить, вспомогательному войску; а теперь уже когда бы захотѣлъ онъ имѣть сіе мѣсто въ своей власти, то и не зналъ начинать ли непріятельскія дѣйствія или нѣтъ; и такъ стали суда на якоряхъ въ устьѣ рѣки Пернбазара, и двѣ роты солдатъ пошли на шлюбкахъ и лодкахъ къ оному мѣстечку; а какъ еще больше требовалось людей, провіанту, оружія, аммуниціи и пушекъ; то все пере-

везено въ Пернбазарѣ на гукерѣ и на большомъ корабельномъ ботѣ; хотя весьма трудно было тянуть суда по многому камышу противъ воды, однако выгрузили нѣсколько пушекъ на берегъ, и сдѣлали окопъ на черт. И то все окончано въ два дни: при томъ же съ находящимися въ устьѣ рѣки судами содержали безпрерывную коммуникацію. Визирь сіе слышавъ, приказалъ въ Рящѣ, которому особливой планъ на черт. приготовить нѣсколько пушекъ, которые хотѣлъ онъ употребить къ защищенію себя и города. Но вскорѣ потомъ одумался, и желалъ знать „дѣйствительно ли отправленъ Полковникъ отъ самаго Императора, и естьли собственной Его Величества Указъ, о вступленіи ево для защищенія Гиляни отъ бунтовщиковъ. Ибо если сіе подлинно на такомъ основаніи, то ему легче будетъ въ томъ отвѣтствовать предъ своимъ Государемъ, что онъ пустилъ Россійское войско въ Рящѣ„ Какъ о семъ увѣдомился Полковникъ чрезъ Консула, то больше не было нужды какъ позвать Визиря въ Пернбазарѣ для его увѣренія. Онъ пріѣхалъ въ великолѣпномъ стать, состоящемъ изъ 200. человѣкъ его свиты. Полковникъ поставилъ яко бы ему въ честь 200 человѣкъ солдатъ въ строй съ заряженными ружьями, и все сіе происходило по дружески. Полковникъ самъ объявилъ о своемъ прибытіи, по Указу Импе-

раторскому, и самой тотъ Указъ, показалъ Визирю, которой принявъ его поцѣловалъ съ великимъ почтеніемъ, и возвысилъ надъ своею головою; потомъ соглашенось о Полковничьемъ въ Рящь вступленіи. Въ Рящѣ былъ каменной четвероугольной караванъ. сарай или Россійской торговой домъ, которой въ планѣ онаго означенъ подъ особливою лит. Россіяне обыкновенно тамъ жили, и продавали свои товары. У онаго были двои ворота, и посреди двора колодезь. Сей торговой домъ стоялъ на концѣ города; съ городской стороны была предъ нимъ широкая площадь, а съ другой большой лугъ. Оной караванъ сарай подобенъ былъ замку, и удобно безъ дальняго затрудненія укрѣпленъ быть могъ. Въ семъ мѣстѣ Полковнику съ его войскомъ отведена квартира, каковой ему для своей безопасности лучше желать было не можно. Онъ шелъ туда съ пятью ротами; а въ Перибазарѣ остался Подполковникъ Колюбакинъ съ двумя ротами. Безчисленное множество народа смотрѣло на идущихъ въ преизрядномъ порядкѣ и при играніи музыки нашихъ солдатъ. Напротивъ того наши удивлялись величинѣ города, которой въ доль и поперегъ простирался на 5 верстъ мѣрою и ни какимъ не окруженъ крѣпостнымъ строеніемъ. По сему послѣднему обстоятельству нѣкоторые сомнѣвались назвать ли

Рящь городомъ. Признать должно, что отъ недостатка крѣпостнаго строенія происходили тамъ многія злоключенія, и что жители прежде два раза претерпѣвали отъ Донскихъ Козаковъ раззореніе во времена бунтовщика Стеньки Разина. По вступленіи войска въ квартиры съ начала все было спокойно, а потомъ начало оказываться болѣе признаковъ злаго Визирскаго умысла, потому, что ежедневно умножались въ Рящѣ вооруженные Персіяне, коихъ намѣреніе ни къ чему иному клонилось, какъ только, чтобъ Россійское войско оттуда принудить выступить. Сихъ Персіянъ не можно было почесть за обученной ружью воинской народъ потому, что настоящихъ войскъ не находилось ни въ Гиляни, ниже въ сосѣдственныхъ провинціяхъ; а была токмо Ландмилиція вооруженная саблями, а многіе къ тому имѣли и ружья, но только безъ замковъ, кои фитилями зажигаютъ. Къ каждому такому ружью не имѣли болѣе двухъ или трехъ камышемъ обверченныхъ патроновъ, но множество оныхъ подавало Полковнику сомнѣніе въ ево безопасности. Однако не дѣлалъ онъ на то ни какихъ возраженій Визирю, потому, что явной непріятельской причины къ тому не открывалось. Потомъ спустя нѣсколько недѣль увѣдомились чрезъ Армянскихъ и Грузинскихъ купцовъ, что собралось уже до 15000. человѣкъ Персіянъ, да еще пришли

въ Рящь два Визиря, Кескерской и Астаринской. Тогда Полковникъ приказалъ на углахъ каравань сарая своего тотъ часъ насыпать земляныя два болверка, и привести въ профиль. Визирь велѣлъ его спросить о причинѣ того? На что отвѣтствовалъ Полковникъ. „Что Эвропейскія воинскія правила требуютъ такой предосторожности, хотя и нѣтъ ни какой явной опасности.„ Съ того времени не посылалъ больше Полковникъ просить Визиря о лошадяхъ для перевозу потребныхъ снарядовъ и провіанту изъ Пернбазара; а возилъ все нужное на наемныхъ лошадяхъ или перетаскивали оной солдаты. Въ концѣ Февраля мѣсяца три Визиря послали нарочнаго къ Полковнику и велѣли ему объявить общимъ именемъ. „Что они не могутъ терпѣть болѣе пребыванія его съ войскомъ въ ихъ землѣ; а въ состояніи сами защищать себя отъ своихъ непріятелей; того ради и вышелъ бы самъ, пока его къ тому не понудятъ; на что требовали у него отвѣта.„ А какъ сіе непріятельское требованіе учинено не сверьхъ чаянія, то данъ на то тотчасъ отвѣтъ слѣдующій. „Не мы тому виною, объявилъ Полковникъ, что сюда пришли: Визирь и жители города Ряща призвали насъ для своего защищенія, и я не думаю, что нибудь мною учинено бы или дозволено было, чтобъ мое и порученнаго мнѣ войска

пребываніе здѣшнему народу противно быть могло. Великій Государь Императоръ Всероссійскій посылая насъ къ вамъ, чрезъ то самое явно засвидѣтельствовалъ свое дружелюбіе къ Шаху и Персидскому Государству, то я не сумнѣваюсь, что и назадъ Онъ насъ позоветъ, когда будетъ Ему представлено, что пребываніе наше въ здѣшней сторонѣ больше ненужно. Но безъ именнаго Его Императорскаго Величества Указа не могу я съ мѣста тронуться. Невозможность сего исполненія чего они требуютъ, очевидна потому, что отъѣхали отсюда два судна съ Посломъ Измаилемъ Бегомъ, коихъ обратнаго прибытія ожидать должно, дабы всѣ при мнѣ находящіеся люди могли вдругъ отправиться; еслибъ я и хотѣлъ учинить нѣчто безъ Указу Всемилостивѣйшаго моего Государя, въ той надеждѣ, что перемѣнившіяся обстоятельства оправдаютъ мой поступокъ, и Государь Императоръ по мудрому Своему разсужденію не причтетъ того мнѣ въ вину; однако не могъ бы я ничего больше здѣлать, какъ сперьва послать на судахъ въ Дербентъ всѣ тягости, и по возвращеніи судовъ итти мнѣ самому съ войскомъ.„ Сей толь благоразумной отвѣтъ успокоилъ Персіянъ на нѣкоторое время въ ожиданіи что тягости, а особливо артиллерія, которая найбольшей страхъ имъ наводила, на суда нагружены будутъ.

Но Полковникъ и не думалъ того, чтобъ безъ оныя остаться; однако между тѣмъ приготовлялись суда къ отъѣзду, потому, что надлежало Капитану Лейтенанту Соймонову окончать описаніе мѣстъ при устьѣ рѣки Курѣ, и оттуда ѣхать въ Астрахань. Въ началѣ Марта мѣсяца начали изготовлять суда, на которыхъ Соймонову итти въ море: оныхъ было восемь, ибо по данной Полковнику Шипову инструкціи надлежало нѣсколько судовъ оставить для защищенія гавани; такимъ образомъ подъ командою Капитана Лейтенанта Золотарева остались въ проливѣ гукеръ, большой корабельной ботъ и эверсъ, изъ коихъ два перьвые снабжены были артиллеріею. Марта 17 числа пошелъ Соймоновъ въ море. Едва онъ отъѣхалъ, то Персіяне услышавъ, что тягости никакой а болѣе какъ артиллеріи на судахъ не повезено, повторяли прежнія свои требованія, и наступали на Полковника Шипова съ тѣмъ, чтобъ онъ неотмѣнно изъ Ряща выступилъ; но Полковникъ не смотря на умноженія Персидскихъ войскъ укрѣпя по пристойности свою квартиру остался на мѣстѣ. Персіяне много разъ угрожали силою его выгнать, но онъ единственное положилъ себя оборонять, съ тѣмъ намѣреніемъ, если Визири начнутъ съ своей стороны непріятельскія дѣйствія, то имѣютъ они и отвѣтствовать во всѣхъ

слѣдствіяхъ войны, которыя отъ того произойти могутъ. Однако непріятелю придало смѣлость ихъ великое множество а малость нашихъ войскъ сдѣлать нападеніе, что слѣдующаго дня начали непріятельскія дѣйствія четырмя пушечными выстрѣлами, а при томъ и изъ мѣлкаго ружья стрѣляли по Караванъ-сараю, отъ чего изъ Россійскаго войска одинъ Капитанъ Резинъ убитъ, а прочіе остались благополучны. Остальное же время дня было спокойно; но Полковникъ ожидалъ только ночи, когда Персіяне съ своей стороны безпечны останутся, и сдѣлавъ диспозицію, перьво повелѣлъ Капитану Шилингу съ гранодерскою ротою выйти въ заднія ворота Караванъ-сарая въ поле, и обошедъ кругомъ далѣе, напасть на непріятеля съ тылу. И какъ сіи до назначеннаго посту скоро дойдутъ, то Полковникъ тогда велѣлъ выступить двумъ ротамъ въ переднія ворота противъ ихъ лица и бить тревогу; непріятели увидя, что съ двухъ сторонъ вдругъ чинится на нихъ нападеніе, не знали съ которой стороны сопротивляться, и въ смятеніи больше 1000. человѣкъ отчасти на мѣстѣ предъ Караванъ-сараемъ отчасти на побѣгѣ, побито. Чрезъ нѣсколько минутъ мѣсто сраженія очистилось; а за бѣгущими чинена погоня по всѣмъ улицамъ города. И когда Персіяне атаковали Кара-

ванѣ-сарай, думали истребить и воинскія суда въ Зинзилинскомъ проливѣ стоящія; сдѣлавъ въ ночи батарею изъ плетня землею насыпанную и поставя на оной 4. чугунныя 6. фунтовыя пушки, на разсвѣтѣ начали они стрѣлять изъ пушекъ; на нашихъ судахъ было не больше ста человѣкъ, напротивъ того Персіянъ простиралось до 5000. человѣкъ, и въ такомъ случаѣ должно было судамъ удалиться отъ батареи, но Капитанъ Лейтенантъ Золотаревъ принялъ послѣднее намѣреніе, и шелъ противъ огня, велѣлъ тянуть завозомъ къ батареи; при семъ случаѣ хотя и не безъ урону было, потому, что непріятельское мѣлкое ружье доставало до людей у завоза бывшихъ, но какъ стали напротивъ оной въ размѣрѣ, и со всѣхъ судовъ какъ изъ ружья такъ и изъ пушекъ учинили сильной огонь, то въ четверть часа ни одного непріятеля у батареи не осталось; и на побѣгѣ поймали нѣсколько бывшихъ на сандалахъ (малыхъ Персидскихъ лодкахъ) кои чрезъ озеро Зинзилинское уйти хотѣли. И послѣ сей неудачной ихъ атаки и ночнаго пораженія Персіяне оставили наше войско въ покоѣ, а потомъ прибыли уже и прибавочные полки, о чемъ ниже слѣдуетъ описаніе, то и остались со всѣмъ въ безопасности. А между тѣмъ какъ сіе въ Рящѣ произходило пришелъ Соймоновъ къ рѣкѣ Курѣ и осмапри-

валъ большой западной рукавъ сей рѣки, онъ нашелъ и мѣсто, на которомъ по нуждѣ заложить и городъ можно; и когда Соймоновъ по окончаніи морской ѣзды вошелъ въ Волгу, гдѣ встрѣтился съ нимъ Капитанъ Лейтенантъ Мятлевъ, которой на трехъ эверсахъ везъ провіантъ и другія потребности для находящагося въ Гиляни войска; Бригадиръ Левашевъ оставленъ былъ для того въ Астрахани съ четырмя баталіонами пѣхоты, которые и назначены въ Гилянь; для перевезенія употреблены пришедшія съ Соймоновымъ, и еще нѣкоторыя въ Астрахани находящіяся суда, на чемъ и отправлено войско; но знатнѣйшая Экспедиція къ завоеванію города Баки осталась на будущее лѣто 1723. года.

О Экспедиціи въ Баку 1723. года.

Назначенъ путь на чертежѣ.

Когда Государь Императоръ изволилъ изъ Астрахани отправиться въ Москву, то приказалъ Его Величество въ Казанѣ и въ Нижнемъ Новѣгородѣ со всякимъ поспѣшеніемъ построить тридсять большихъ гекботовъ, кои бы по вскрытіи рѣкъ поплыли въ Астрахань; но дабы тѣмъ исправнѣе все происходило, то остановлены для надсматриванія Майоры Гвардіи: Румянцевъ въ Казани, а Князь Юсуповъ въ Нижнемъ

Новѣ городѣ. Дальнее разпредѣленіе Государя состояло въ данной Генералъ Майору Матюшкину инструкціи, въ которой написаны были сіи, по Его Величества обыкновенію краткія, но важныя слова. „Когда „придутъ весною изъ Казани 15. гекботовъ, „тогда съ четырмя полками на оныхъ „итти къ Баку и взять.„ Для сего оставался Матюшкинъ въ Астрахани, съ частію бывшаго съ Государемъ въ Дербентскомъ походѣ войска; и какъ скоро гекботы пришли въ Астрахань, то съ великимъ поспѣшеніемъ оные вооружили, а къ тому и еще пять гальйотовъ и нѣсколько бусъ прибавлены, а по сооруженіи росписаны были суда на три части.

Юнія 20. дня того 1723. года отправились они изъ Астрахани, и 6. Юлія прибыли къ Баку, гдѣ и стали посреди залива на якорѣ. Генералъ Майоръ Матюшкинъ взялъ съ собою изъ Астрахани письмо отъ Персидскаго Посла Измаила Бега къ Султану (къ главнѣйшему начальнику) города Баку, въ которомъ письмѣ Посолъ старался склонить Султана, чтобъ онъ сдалъ городъ Россійскихъ войскъ предводителю. Сіе письмо послалъ Матюшкинъ съ Майоромъ Нечаевымъ, и при томъ велѣлъ сказать. „Что онъ пришелъ по Великаго Государя Императора Всероссійскаго Указу, чтобъ принять городъ въ защищеніе противъ бунтов-

щиковъ: и того ради онъ уповаетъ, что Султанъ не будетъ препятствовать сіе намѣреніе исполнить; но паче поступитъ по предложенному отъ Измаила Бега совѣту.„ Но Бакинцы остались въ своемъ неотмѣнномъ упорствѣ, Майора въ городъ не пустили задержавъ два часа на пристани и со слѣдующимъ словеснымъ отвѣтомъ отправили на задъ. „Жители города Баку вѣрные подданные Шахова Величества и уже четыре года противъ бунтовщика Дауда стояли, да и впредь сколько бы оной ни силенъ содѣлался они того не опасаются, и для того войска на вспоможеніе себѣ ни единаго человѣка и провіанта ни единаго батмана имѣть не желаютъ; что-жъ касается до письма посольскаго, то оное де писано въ Россіи, и сверьхъ того они не обязаны слѣдовать совѣту Измаила Бега, ниже принимать отъ него повелѣнія.„ Потому отвѣту приказалъ Машюкинъ тотчасъ сдѣлать настоящія приготовленія къ атакѣ; сперьва командированы два Полковника, Остафьевъ и Безобразовъ съ четырмя баталіонами къ выходу на берегъ, а артиллеріи Майоръ Герберъ получилъ приказаніе, чтобъ держать въ готовости два бомбардирскихъ гекбота, и еще пять другихъ, на которыхъ были 18. фунтовыя мѣдныя пушки.

Юлія 21. дня въ 7. часу по утру начали перевозить командированныхъ солдатъ на

берегъ на шлюбкахъ и ботахъ подъ прикрытіемъ одного большаго бота и нѣкоторыхъ бусъ; сіе произошло безъ всякаго помѣшательства, и не малая часть солдатъ на берегъ сошли и обметались рогатками; но тогда появилась сильная изъ города конная вылазка, въ надеждѣ, что могутъ управиться съ Россіянами, пока сіи не перевезутъ еще пушекъ на берегъ, но въ томъ они обманулись; Майоръ Герберъ командующій артиллеріею имѣлъ уже двѣ полевыя пушки въ готовости, изъ которыхъ какъ сталъ производить скорую стрѣльбу, то немедленно всѣ побѣжали назадъ въ городъ. Тогда же и семь гекботовъ, два бомбардирскихъ а остальные пять для стрѣлянія бреша, по данной отъ Генерала Майора Матюшкина диспозиціи, подшедъ ближе къ городу полуцыркулемъ стали на якорь. Осажденные думали возпрепятствовать судамъ стрѣляніемъ изъ своихъ пушекъ, и дѣйствительно не безъ урону было бы людямъ пока шли суда на предписанныя мѣста, но какъ уже съ судовъ пушки дѣйствовать начали, то и часа не вытерпѣли Персіяне: отъ своихъ пушекъ побѣжали и больше производить стрѣльбы не могли. Мортиры такъ же оказали свое дѣйствіе, и отъ третей бомбы, искуствомъ Штикъ Юнкера Чиркова, учинился въ городѣ великой пожаръ; въ тотъ день до

вечера брошено 94. бомбы въ городъ. На берегу сдѣлали батарею подлѣ лагеря помянутыхъ двухъ баталіоновъ, и поставили на оную четыре гоубицы; какъ изъ сихъ такъ и съ судовъ день и ночь стрѣляли въ брешь, чтобъ не дать осажденнымъ времени, проломанныя мѣста починить. Юлія 25. дня опредѣлено было брать городъ приступомъ, при чемъ Генералъ Майоръ слѣдующее сдѣлалъ разпоряженіе: на берегу ночью учинить въ лагерѣ тревогу, яко бы оттуда имѣетъ быть приступъ, когда же осажденные обратятъ туда всю свою силу, то находящемуся на судахъ войску сдѣлать десантъ и итти въ проломанное мѣсто. Но сему учиниться не можно было, потому, что возсталъ въ ту ночь сильной съ берегу вѣтръ, которой суда съ мѣста сдвинулъ такъ, что и стрѣльбы продолжать было не можно; сей случай употребили осажденные себѣ въ пользу, и въ ту же ночь задѣлали проломы, такъ, что какъ день настало ни какова вреда на стѣнахъ было не примѣчено. А слѣдующаго утра то есть 26. числа взяли Персіянина, которой ѣхалъ въ городъ съ арбузами, привели его къ Генералъ Майору Машошкину; но какъ отъ него за незнаніемъ ни какова свѣденія получить не можно было, то разсудилъ Генералъ Майоръ послать его въ городъ съ письмомъ, въ которомъ пристойнымъ образомъ объ

упорствѣ ихъ сдѣлалъ выговоръ, свойственной со угрозами побѣдителямъ, назнача терминъ, чтобъ они сдались на дискрецію; и когда сіе учинятъ, то обнадеживаетъ ихъ Высочайшею Императорскою милостію. По полученіи онаго письма и одного часа не прошло, какъ осажденные выставили бѣлыя знамена на приморскихъ набережныхъ башняхъ, но при томъ давали знаки съ своей стороны, чтобъ съ берегу кто нибудь къ нимъ присланъ былъ для свѣданія о ихъ намѣреніи. Генералъ Майоръ послалъ съ Офицерами двѣ вооруженныя шлюпки, съ коими пришли изъ города четыре Депутата, объявляющіе, что жители желаютъ сдать городъ и во учиненной противности просятъ прощенія. Въ присутствіи сихъ Депутатовъ писалъ Генералъ Майоръ Матюшкинъ договорные пункты, и послалъ оные съ ними въ городъ. Депутаты просили для сдачи города нѣсколько часовъ времени, дабы отворить ворота, которыя при началѣ осады землею засыпаны были. Между тѣмъ хотя сильной вѣтръ съ прежней ночи и много умалился, однакожъ во все не утихъ, и волненіе было не мало. Чего ради не безъ труда было перевезть на берегъ Генерала Майора Матюшкина, потому, что онъ чрезвычайно боялся ѣхать на шлюпкѣ; но ему неотмѣнно надлежало быть на берегу для принятія города въ его по-

велѣніе; напослѣдокъ перевезли его на большомъ боту. На берегу находящіеся баталіоны были поставлены въ строй, а Бакинскіе жители почти всѣ вышли за городъ безъ оружія, увѣдомляя Генерала Майора, что все ко вшествію Россіянъ готово. Шествіе въ городъ произходило въ найлучшемъ порядкѣ, и какъ ворота, въ которыя вошли, такъ и другія мѣста Россійскими войсками тотчасъ заняты были. Въ городѣ найдено 80. пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ и двѣ большія гоубицы безъ станковъ, пороху и другой аммуниціи было очень мало, а особливо недоставало ядеръ къ гоубицамъ, которыя собирали Персіяне отъ нашихъ 18. фунтовыхъ пушекъ и клали по 3. и по 4. въ гоубицу, когда изъ нихъ стрѣляли; тогда спознали причину для чего ядра всегда переносило чрезъ суда; ибо не могли они поворотить гоубицы и прицѣлять безъ лафетовъ. Гарнизонъ въ городѣ состоялъ изъ 700. человѣкъ Персидскихъ солдатъ подъ командою одного Юсъ Баши, то есть Полковника Деріа Кулибега, которые приняты въ службу; а какъ Юсъ Баша донесъ на Султана и Султанъ взятъ подъ караулъ и отосланъ въ Россію, о томъ пространно описано въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ въ Октябрѣ 1760. года.

По взятіи города Баку все приадлежащее для снабдѣнія города со флотилліи, то есть артиллерія, провіантъ и аммуниція,

выгружено на берегъ и ввезено въ городъ. Генералъ Майоръ Матюшкинъ и Генералъ Майоръ Князь Трубецкой, отправились обратно въ Астрахань, а Комендантомъ оставленъ въ городѣ по Государеву Указу Бригадиръ Князь Бориятинской Матюшкинъ Его Императорскимъ Величествомъ какъ за прежнія такъ и за сію важную услугу пожалованъ въ Генералъ Поручики, а при томъ приказалъ Государь для лучшаго наставленія о будущихъ предпріятіяхъ быть ему къ Себѣ въ Москву, и взять съ собою Капитана Лейтенанта Соймонова; предъ отъѣздомъ изъ Астрахани послалъ Генералъ Матюшкинъ отъ себя ордеръ Князю Борятинскому въ Баку, въ такой силѣ: чтобъ отправить довольную команду къ рѣкѣ Курѣ, дабы по данной ему инструкціи, овладѣть тою страною. Вскорѣ потомъ Капитанъ Нетисовъ отправленъ былъ къ Государю съ извѣстіемъ, что то учинено, и что Подполковникъ Зембулатовъ съ баталіономъ драгунъ, овладѣлъ провинціею Саліанскою. Матюшкинъ и Соймоновъ съ трудностію преодоля худую ѣзду и перемѣнную погоду, пріѣхали къ Государю въ Москву, и Матюшкинъ отъ сихъ трудностей весьма заболѣлъ, и будучи въ той болѣзни многократно посѣщаемъ былъ Государемъ, и во время его посѣщенія Капитанъ Нетисовъ пріѣхалъ изъ Баку курье-

ромъ. Государь изволилъ спросить: „Во многомъ ли числѣ послана команда въ Саліань?„ на что донесено: что съ однимъ баталіономъ. На что изволилъ сказать Государь: „ очень мало; потому, что та Саліанская Княгиня Ханума великая воровка, и опасно, чтобъ чего худаго не учинилось, и при томъ приказалъ опредѣлить къ Бригадиру Боратинскому ордеромъ, чтобъ людей туда прибавить, и чтобъ отъ той Княгини имѣли всякую осторожность. „ И Государь пророчески предсказалъ! что вскорѣ потомъ и воспослѣдовало въ Саліанѣ, ибо Подполковникъ Зембулатовъ и всѣ Офицеры хитростію означенной Княгини, будучи званы въ гости, убиты. Государь разсуждая о такихъ обстоятельствахъ и прочихъ надобностяхъ, повелѣлъ Генералу Лейтенанту Матюшкину въ той странѣ Саліанѣ построить крѣпость, и для того самому туда ѣхать, а потомъ принять главную команду надъ войскомъ въ Гиляни. Казанскихъ Татаръ, Черемисъ и Чувашъ назначено 5000. человѣкъ для строенія новыхъ крѣпостей.

1724. года.

Майя 27. дня того 1724. года Генералъ Матюшкинъ и съ нимъ Капитанъ Соймоновъ отправились изъ Москвы и прибыли въ Астрахань 15. числа Августа; по при-

бытіи туда получили они еще подтвержденіе о вышеозначенномъ произшествіи съ Подполковникомъ Зембулатовымъ. Потомъ Матюшкинъ прибывъ изъ Астрахани представлялъ Его Императорскому Величеству о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, что ему тою осѣнью отправиться въ Дербентъ не можно; но получилъ строгой Указъ, по которому 9. Ноября отправился и пріѣхалъ той же ночи къ Ярковскому устью, гдѣ уже былъ Соймоновъ; оттуда 10. числа пошли опять въ море, и по многотрудномъ плаваніи 24. числа прибыли въ Дербентъ. Тамъ командовалъ тогда Полковникъ Юнгеръ, гдѣ и пробыли до 30. числа, а Декабря 3. вошли въ Апшеронской заливъ, въ которомъ стояли три дни; оттуда пошли они въ Баку, гдѣ такъ же нѣсколько дней пробыли, Полковникъ Остафьевъ былъ тамъ Комендантомъ. Будучи въ семъ мѣстѣ извѣстились они обстоятельно, что случилось съ Подполковникомъ Зембулатовымъ и съ бывшими съ нимъ Офицерами. Потомъ поѣхалъ Генералъ Матюшкинъ къ устью рѣки Куры, и оттуда въ Гилянь, все въ доль береговъ при рѣкѣ Курѣ и ни чего больше не послѣдовало, какъ Генералъ осмотрѣлъ тамошнія мѣста. Генералъ Матюшкинъ прибылъ въ Зинзилинскую гавань 22. а въ Рящь 24. Декабря 1724. года; корпусъ находился тогда въ опасномъ состояніи отъ близъ стоящаго

Персидскаго войска изъ 20000. человѣкъ, подъ предводительствомъ Нескерскаго Визиря, такъ, что ежедневно ожидали нападенія; а у Бригадира Левашева (которой въ тожъ самое время пожалованъ въ Генералъ Майоры) было подъ командою шесть баталіоновъ пѣхоты, 500. человѣкъ драгунъ и нѣсколько ротъ легкаго войска изъ Арменъ, Грузинцовъ и Донскихъ Козаковъ; а хотя съ Машюшкинымъ и прибыло нѣсколько войскъ, однако все было мало, въ сравненіи числа непріятельскихъ силъ; но сей недостатокъ награждаемъ былъ храбростію солдатъ и искуствомъ ихъ предводителей; артиллерія хотя изъ не многихъ полевыхъ пушекъ состояла, но весьма была полезна, потому, что артиллеристы знали употребленіе оной гораздо искуснѣе, нежели Персіяне; наконецъ наши войска имѣли для защищенія своего двѣ крѣпости, изъ которыхъ одна уже нами описана подъ именемъ укрѣпленнаго Караванскаго двора, а другая въ западной сторонѣ города, что значитъ на планѣ ясно, въ прошедшемъ 1723. году вновь заложена была регулярная, о чемъ написано было особливымъ пунктомъ въ инструкціи данной Полковнику Шипову. По сему Шиповъ точно исполнилъ; заложенная имъ на опредѣленномъ мѣстѣ, а Левашевымъ совершенная оная крѣпость состояла изъ земляного вала о пяти басті-

онахъ и служила цитаделью, защищая городъ съ западной стороны, такъ какъ и съ восточной стороны старой Караванъ-сарай защищалъ городъ.

Городъ Рящь лежитъ подъ 36. градусомъ 40. минутъ высоты полюса, въ срединѣ Гиляни на 10. или 12. верстъ отъ Каспійскаго моря, при рѣчкѣ, которая текла бы въ рѣку Пернбазаръ, еслибъ она во многихъ мѣстахъ лѣтомъ не высыхала; для чего жители принуждены дѣлать колодцы, выкладывать оные кирпичемъ, и получаютъ по большей части изъ оныхъ воду, какъ то находятся такіе во всѣхъ деревняхъ, да и тамъ, гдѣ рѣчной воды довольно, потому, что Персіяне колодезную воду, для чистоты ея, рѣчной предпочитаютъ; и въ означенномъ городѣ домы всѣ каменные и порядочно построены, по большей части крыты черепицами; хотя городъ занимаетъ мѣста на пять верстъ квадратныхъ, однако есть много и пустыхъ мѣстъ, а къ тому садовъ и рынковъ, а особливо больше 50. караванныхъ дворовъ, много мѣста занимающихъ. Сіи доказываютъ о прежде бывшихъ тамъ великихъ торгахъ, а торги состояли больше въ шелку сырцѣ, которой до Россійскаго завоеванія или лучше сказать до Персидскихъ мятежевъ такъ изобильно ни гдѣ не родился, какъ въ Гиляни, и сіи торги привлекали великое богатство.

1725. года.

Съ начала сего года совершенно открылись непріятельскія дѣйствія. За день предъ тѣмъ получено извѣстіе чрезъ Арменскихъ и Персидскихъ купцовъ, что слѣдующаго утра учиненъ будетъ сильной приступъ, но съ которой стороны того сказать не могли: ибо всѣхъ сторонъ съ малымъ числомъ войска оборонять не возможно было; однако изготовились по положенію мѣста встрѣтить непріятеля, и разставили караулы; съ такимъ разпоряженіемъ войска учредили, чтобъ всякой по даннымъ сигналамъ туда обратился, гдѣ покажется сильнѣе непріятель; по вѣроятности заключали, что приступъ учиненъ будетъ къ одной изъ двухъ крѣпостей. Но можетъ быть новая крѣпость показалась непріятелю важнѣе, и онъ не хотѣлъ съ начала испытать предъ ней своего щастія, или узкая дорога, оттуда къ горамъ лежащая, не обѣщала имъ довольной безопасности въ ихъ ретирадѣ въ случаѣ пораженія. И такъ они проходя по другой дорогѣ лежащей отъ рѣкъ фузы и Себдуры, и маршируя разными колоннами, пришли на разсвѣтѣ, и соединились всѣ на большомъ лугу предъ укрѣпленнымъ Караваннымъ дворомъ. Чего ради и наши войска, болѣею частію къ тому мѣсту приведены были, однако по при-

стойности не обнажая и прочихъ постовъ; непріятель сталъ или построился въ порядокъ, а потомъ выскакала непріятельская конница съ великою борзостію и крикомъ, и разъѣзжая во всѣ стороны, прилѣжно наблюдала, чтобъ не очень приближишься къ нашимъ войскамъ. Потомъ пришло пѣшее ихъ войско, и заняло мѣсто между дорогъ и около конныхъ по опушкѣ лѣсу, да и тѣ не осмѣлились подойти близко. Они производили стрѣльбу чрезъ лугъ, но въ такомъ дальнемъ разстояніи, что не только однимъ выстрѣломъ, но и тремя, пули ихъ долетать не могли. Напротивъ того, какъ скоро съ нашей стороны стали метать изъ малыхъ мортиръ гранаты въ непріятельскую конницу, то она тотъ часъ вся разсыпалась, которая однакожъ вскорѣ собрався, показывала прежнюю свою храбрость. Наши войска ждали еще нѣсколько времени, не учинятъ ли непріятели формальнаго приступа, но ни чего больше не происходило, какъ пустая ихъ тревога. Наконецъ Генералъ приказалъ согнать ихъ съ поля, что и учинено однимъ баталіономъ пѣхоты, за которымъ три роты драгунъ слѣдовали. Потомъ приказалъ онъ изъ полковыхъ пушекъ скорострѣльною пальбою прогнать ихъ конницу, которая немедлѣнно въ бѣгъ обратилась, такъ, что наши войска въ своемъ движеніи никакого не имѣли

препятствія. По срединѣ того лугу была малая рѣчка по колѣно глубиною. Какъ солдаты подходили къ оной, то отъ Персіянъ превеликая стрѣльба началась, и тогда уже ихъ пули нашихъ доставали, чрезъ что они еще больше поощрены; изъ нашихъ же войскъ переднія вскорѣ перешедши рѣку тотъ часъ построились: но великое множество конницы паки прискакало съ удивительнымъ крикомъ и съ такою же поспѣшностію, а какъ только по нихъ залпъ дали, то назадъ обратились; видя сіе Персидская пѣхота, такъ же въ бѣгъ ударилась, за коими драгунъ три роты пять верстъ гнались и побили ихъ великое множество. По прошествіи трехъ дней вторично учиненъ такой же отъ нихъ приступъ, а потомъ ни одной недѣли не проходило, въ которой бы непріятели не дѣлали подобныхъ опытовъ, но завсегда такимъ же образомъ какъ и прежде назадъ разбиты и прогнаны были. Каждой разъ предъ тѣмъ приходили извѣстія, или по ихъ намѣренію угрозы, коль ужасно слѣдующаго дня поступлено будетъ. Сіе продолжалось два мѣсяца; наконецъ пустую ихъ тревогу почитали такъ малою, что больше одной или двухъ ротъ противъ ихъ не посылали, и то только какъ бы для одной забавы. Малая рѣчка была всегда границею между обѣими воюющими партіями, и Персіяне точно наблюдали, чтобъ не переходить чрезъ

оную. Напротиву того, когда переходили наши, то имъ думалось, что время спасать животъ свой. Однако токмо нещастіе приключилось Грузинскому Ротмистру, коему ухо и со всей щеки кожу срубили; сіе сдѣлалось отъ того, что онъ далеко напредъ выѣхалъ не дождався слѣдующія за нимъ пѣхотныя роты; которыхъ непріятели весьма боялись. А сколь ни мала была опасность отъ непріятелей: однако Персидской Посолъ Измаилъ Бегъ, находящійся тогда въ Рящѣ, былъ всегда въ превеликомъ страхѣ и въ отчаяніи. Каждой приступъ приводилъ его внѣ себя. Но и съ нимъ очень бы худо поступлено было, еслибъ онъ попался въ руки своимъ землякамъ. Послѣ отвезли его назадъ въ Астрахань, гдѣ еще больше 20. лѣтъ онъ прожилъ. Какъ опять все утишилось, то услышали причину сихъ безполезныхъ и толь часто повторенныхъ нападеній: Визирь имѣлъ отъ того себѣ прибытокъ потому, что по учиненіи каждаго приступа, сбиралъ онъ къ новымъ вооруженіямъ во всей землѣ новыя подати, которыя по большей части шли въ собственной его карманъ. Должно было думать, да и опасались, чтобъ Персіяне въ то же время не напали на стоящія въ Зинзилинскомъ проливѣ суда. Но сіи не токмо нападенія, но и ни какого знака непріятельскаго не видали: напротивъ того они и съ тѣми, которые приносили къ нимъ съѣстные

припасы, скотъ и дичину на продажу, обходились по дружески. Въ Мартѣ мѣсяцѣ: хотя Персіяне ничего уже больше не предпринимали, противъ находящагося въ Рящѣ гарнизона, однакожъ они иногда еще обезпокоивали слѣдующіе изъ Перибазара транспорты. Есть тамъ не широкая но глубокая и быстрая рѣка, а дорога лежала подлѣ ней самой, а на другой сторонѣ той рѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ засѣли въ лѣсу непріятели и стрѣляли по проходящимъ по той дорогѣ нашимъ войскамъ, отъ чего и не безъ урону бывало, и люди проходящіе ни какова способу не находили, чтобъ отъ сего избавиться; и для того принуждены были послать партію для разогнанія тамо гнѣздящихся Персіянъ; а по учиненіи сего оной лѣсъ вырубленъ. Потомъ пришелъ къ Рящѣ Визирь изъ Астары съ прибавочнымъ войскомъ, о которомъ говорили: что онъ поступитъ гораздо храбрѣе прежняго Визиря. Онъ сталъ лагеремъ при оной быстрой рѣкѣ, о которой мы теперь говорили, и хотѣлъ переправиться чрезъ оную. Но какъ ему послали на встрѣчу три баталіона пѣхоты и нѣсколько конницы: то онъ ни мало не оказалъ охоты, дать бой съ нами; часть людей его рѣку уже перешли было, которые по большей части побиты, а остальные разогнаны были, а тѣ, которые чрезъ рѣку возвратиться хотѣли, потонули. Еще

случилось, что Офицеръ съ малою командою посланной въ близь лежащую деревню для приведенія жителей въ послушаніе, былъ атакованъ великимъ множествомъ непріятелей, и принужденъ терпѣть нѣкоторое время осаду въ оной деревнѣ. Другая команда пошла ему на вспоможеніе. Какъ сіи шли по узкой дорогѣ, на которой едва шестъ человѣкъ въ рядъ стать могли: то напало на нихъ великое множество непріятелей; но при нихъ была одна малая пушка, изъ которой какъ только стрѣлять начали, то всѣ Персіяне вдругъ разбѣжались; симъ способомъ спаслась и находящаяся въ деревнѣ наша партія, которая услышавъ стрѣльбу, могла безъ препятствія соединиться со своими и возвратиться въ Рящь; при всемъ томъ почти никакого не произошло урону; одинъ токмо Штикъ-Юнкеръ Львовъ, которой зналъ толь искусно употреблять пушку, въ грудь былъ прострѣленъ. Симъ кончились всѣ непріятельскія дѣйствія, по крайней мѣрѣ на такое время, пока Генералъ Лейтенантъ Матюшкинъ находился въ Гиляни, а къ тому сіе еще важнѣе, что перемѣна правленія въ Испаганѣ послѣдовала. Султанъ Эшревъ 22. Априля возведенъ былъ на престолъ вмѣсто кончающагося Миръ Махнуда; и сіе понудило принять другія мѣры. Матюшкинъ хотѣлъ слѣдующаго лѣта строить назначенной Государемъ Императоромъ городъ при устьѣ

рѣки Кура, для котораго 5000. человѣкъ Казанскихъ Татаръ, Черемисъ и Чувашъ отъ части въ Рящѣ отъ части въ Баку были въ готовости, и суда были уже оснащены: но на Святой недѣлѣ пришло печальное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора ПЕТРА Великаго, и побудило отложить сіе намѣреніе до полученія подтвердительнаго Указа. Другія обстоятельства требовали, чтобъ Генералъ Лейтенантъ отправился въ крѣпость Святаго Креста; чего ради въ Юніѣ оттуда съ Соймоновымъ и отбылъ, и на проѣздномъ своемъ пути былъ въ Баку 7. дней, а въ Дербентѣ 4. дни; въ Аграханской же заливъ прибывши поѣхалъ Матюшкинъ на шлюпкѣ на Сулакъ въ помянутую крѣпость, а Соймоновъ продолжалъ путь свой въ Астрахань, гдѣ находился провіянтъ для гарнизону въ крѣпость Святаго Креста назначенной, которой еще той же осени перевезть туда надлежало; Соймоновъ переправилъ оный въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Аграханской ретранжаментъ. Между тѣмъ Генералъ Лейтенантъ Матюшкинъ, окончавъ свои дѣла въ крѣпости Святаго Креста, употребилъ сей случай на возвратную ѣзду въ Астрахань. Ноября 6. прибыли они въ Астрахань, и тѣмъ заключили не только морскую ѣзду но и все при жизни Государя Императора ПЕТРА Великаго 1725. году.

Продолженіе Малороссійскаго Лѣтописца. (зри часть II. стран. 388.)

XXIV.

Повѣсть о перьвой на Гетманствѣ бытности Юрія Хмельницкого по отческой смерти.

По погребеніи изрядньйшого вождя Богдана Хмельницкого, многіи властолюбіемъ влекомы, совѣтовали новоустроенному Гетману Юрію Хмельницкому: дабы не радуяся ненавистнымъ старѣйшихъ отъ него персонъ подчиненіемъ, оставилъ чинъ Гетманства; и клейноты войсковіи, вымовляясь малолѣтствомъ, предъ собраніемъ положилъ. На что когда Юрій склонился, тотъ часъ всякъ начали собиратись въ дворъ старого Гетмана: своихъ единомышленниковъ, то дарами и обѣтницами, то прозьбою къ себѣ привлекая. И вскорѣ многочисленныхъ людей собрали, къ которымъ Юрій Хмельницкій спѣшно выйшолъ изъ хаты 256.): перьвѣе именемъ отца своего за поважный чинъ Гетманства благодарствовалъ, потомъ и своихъ лѣтъ къ правленію толь многого народа неудобство изъявляя, оставлялъ наданную ему власть, и положилъ предъ всѣми булаву и бунчукъ и паки въ свѣтлицу

пошелъ. На сей Хмельницкого поступокъ смотря, и прочіи лица Генеральныи притворно и свои уряды: Виговскій писарьство, а Носачь обозничество, оставляли будто не хотятъ далѣе въ дѣла неудобь носимыя войсковыя входити. Яковому нечаянному случаю войско Запорожское удивившися, недоумѣвали, что дѣлати? Потомъ предобрегшіи многіи булавы Гетманскія искатели, настроилися согласно вси приводомъ Асауловъ Генеральныхъ и иныхъ: итти къ Юрію Хмельницкому, которымъ иныи и не хотя за страхъ послѣдовали; и пошедши вывели его на совѣтъ, гдѣ воспоминая довольные отца его Хмельницкого къ войску Запорожскому прислуги, ему, аще и отрицающемуся, клейноты войсковыи и Гетманство вручили; вѣдая же несовершенство лѣтъ онаго отдали въ опеку: Носачу, Обозному; Григорію Лѣстницкому, судіи; да Ивану Виговскому, Писарю Генеральному, который всѣми военными дѣлами до совершенныхъ лѣтъ Гетмана и владѣлъ; и постановили тогдажъ, дабы, когда либо на войну имъ ходить предлежатиметъ, клейноты войсковыи изъ рукъ Хмельницкого Виговскому принимать, а возвращяся же изъ походу паки до рукъ его отдавалъ бы; отъ чего хотя Виговскій притворнѣ и удалялся, однако хитрость злобную въ сердцѣ держа, изобрѣлъ вину поисканія Гетман-

ской власти таковую; при собраніи тогдажъ войска вопрошалъ: „какъ изшедши въ походъ титулъ свой на письмахъ и универсалахъ, сущимъ при немъ печатемъ войсковымъ и клейнотомъ, имѣетъ означать?„ о чемъ когда думали всѣ, какъ бы опредѣлить? онъ самъ перьвѣе отъ себе подалъ съ притворною покорою и негодности показываніемъ таковый отвѣтъ: чтобъ въ воинскомъ походѣ позволено ему написоваться тако: Иванъ Виговскій на тотъ часъ Гетманъ войска Запорожского. Сіе отъ простого народа удобно одержалъ. Заразъ покрывая злобу, далъ малолѣтного Хмельницкого въ наученіе; самъ же пошедъ въ скарбницу Хмельницкого, вынялъ больше миліона денегъ, запомнивши благодѣянія отца его покойного Богдана Хмельницкого, который не токмо его изъ неволи уволилъ но и довольно обогативши, не малымъ рангомъ почтилъ, и родственникомъ себѣ сдѣлалъ. Да онъ же Виговскій еще помянутыи клейноты войсковыи, во своей тогда имѣя власти и не отдая по постановленію паки во дворъ Хмельницкого, при себѣ удержалъ, и началъ Польское войско и драгунію затягати; купно же и съ Посломъ Польскимъ Ксензинскимъ *) нѣкоторое зло противу Царского Величества умышляти. О чемъ по-

*) У другихъ: Кгнезненскимъ.

слышавъ Пушкарь, Полковникъ Полтавскій, писалъ доношеніемъ до Самого Его Величества, и потому прислано съ Москвы Боярына Богдана Матѳеевича Хитрого, который богатыми датками отъ Виговского прельщенный, собравъ войсковую раду и воничтоживши Юрія Хмельницкого, яко малолѣтного, купно же зъ нимъ и войскомъ его партіи утвердилъ Виговского, врага Всероссійского, на Гетманствѣ. Сіе ненавистное войску Запорожскому постановленіе хотячи разорвати Пушкарь, Полковникъ Полтавскій, пошелъ въ двадесяти тысячахъ войска къ Переяслову, дабы утаенного супостата, образомъ и вещію Ляха, Виговского, до чина Гетманского не допустити. Виговскій же о намѣреніи Пушкаревомъ увѣдомился, просилъ Боярына Хитрого: дабы какимъ нибудь способомъ Пушкарю воспятилъ; и оное его прошеніе ударованный Боярынъ исполняя, пошелъ самъ до Лубень, гдѣ Пушкаря обрѣтши началъ одно: жалованіемъ ласкати, другое: указомъ Царского Величества грозити ему, дабы восвояси возвратился; которому Пушкарь повинувся и не учиня междоусобной войны отойшолъ съ войскомъ назадъ; сіе токмо изрекъ слово: увидите како зъ той искры огонь загорится.

XXV.

Повѣсть о Гетманствѣ Виговского и его неправедныхъ на томъ урядѣ дѣйствіяхъ.

По отшествіи въ Полтаву Пушкаря утвердился безпрепятно чрезъ Хитрого на Гетманствѣ Виговскій, и зъ начала являлся Царскому Величеству аки бы доброхотенъ, послѣди же супостатъ и явный измѣнникъ. Но онъ утаенную въ сердцѣ своемъ злобу хотячи нѣкоторыми прислугами укрыти, донеслъ тайно Царскому Величеству, что Ляхи данного Его Величеству о избраніи на Королевство Польское слова не додержуя, хотятъ отрещися, Москву же воевати съ призваніемъ къ себѣ въ союзъ Ракочего и Хана Крымскаго; и буде Его Царское Величество вскорѣ злому Лядскому умыслу не благоволитъ запобѣгти, то, чтобъ сіе по времени и въ событіе не пришло; понеже де Король дотолѣ избраніе оное продолжаетъ, покамѣстъ войска въ потребу себѣ не соберетъ; и симъ лукавовѣрнымъ Царскому Величеству доношеніемъ Виговскій въ милость Государеву вкрался такъ, что онъ опослѣ, хотя что и ложное предлагалъ, за истинное вмѣнялося. И по оному доношенію немедлѣнно послалъ Царское Величество полномочныхъ Пословъ въ Польшу зъ пред-

ложеніемъ, дабы наименованное, и всѣхъ вольными вотами2 57) Государя Московского на Польское Королевство утвержденное, избраніе привели въ совершенство; которыхъ Ляхи доброхотно принявши и удовольствовавши отпустили къ Великому Государю зъ отвѣтомъ: дабы при оной надеждѣ Царское Величество благоволилъ мало сождати, покамѣстъ со Шведами и Пруссами бывшую имъ тогда войну окончаютъ. Между тѣмъ прислали Ляхи своихъ Посланниковъ къ Гетману Виговскому на Украину подтверждая его на Гетманствѣ; а дабы къ ихъ сторонѣ былъ прихильнымъ обѣщавали: всѣ присланные на Сеймъ отъ Хмельницкого чрезъ Немирича и Сулиму, якіе подъ Гадячимъ сочиненны статьи, присягою самого Королевского Величества и четырехъ найвышшихъ Сенаторовъ вѣчно укрѣпити; которыхъ Пословъ Виговскій удержавъ и хотячи, дабы кто въ намѣренной уже его измѣнѣ не препятствовалъ, послалъ два полка, Нѣжинскій и Стародубовскій противного ему, Царскомужъ Величеству вѣрного слугу, Пушкаря воевати; но оныи полки не хотячи въ междоусобную брань входити разошлися, о чемъ Виговскій извѣстився не повѣряя же и прочимъ полкомъ послалъ свои запяжные 258) хоругви, которыхъ Пушкарь не далече отъ Полтавы такъ поразилъ, что едва кто возмогъ

къ Гетману своему угонзнути и убѣжати; а онъ Гетманъ Виговскій ничего о имѣющемъ быти войска его падежѣ не вѣдая, еще при началѣ того несогласія писалъ къ Царскому Величеству на невинного Пушкаря клеветно, будто онъ съ Ляхами въ совѣтѣ противу Московского Государства входитъ, купно же и свою уже воспріятую утаевая измѣну, въ томъ же писаніи кляпвами себе обязалъ, что пока Польша и Украина будетъ, пота Козакамъ зъ Ляхами всегда воевать. Сему лживому его письму на Москвѣ повѣря, не запрещено: Пушкаря, яко измѣнника, войною доставать. А тѣмъ временемъ собрали Поляки Сеймъ великій въ Варшавѣ, на которомъ президующій Маршалъ Коронный Гненскій зъ товарищи: дотолѣ отрицаемый и за несогласіемъ ихъ отлагаемый, отъ Хмельницкого же требованный миръ въ разсужденіе взымали, и что праведно Козаки войну на нихъ понесли, размышляли; гдѣ по довольныхъ отъ обоихъ изъ Сенаторской и изъ общей Шляхты спорахъ согласно постановлено: дабы для примиренія зъ Козаками третяя рѣчь Посполитая на Украинѣ новоустроена была, и чины Рускіи такъ духовныи и мірскіи въ равной зъ Римлянами былибъ чести; и оному совѣту такожде Бискупы Польскіи, наипаче Арцибискупъ Кгнезненскій, въ прочемъ всемъ согласуя, на едино

только сіе не позволяли: дабы Митрополитъ Кіевскій въ таковой, какъ и они суть, повазѣ 259) былъ, и о томъ даже до самого Папѣжа Римского писалъ; однакъ тое его препятіе уничтожено было; понеже Лядскіи военныи невспокои, надежды, и убытки инымъ образомъ пресѣчены быть не могли. Такіи же пункты Гадяцкіи на ономъ Сеймѣ утвержденныи ниже слѣдуютъ; а то прельщая Козаковъ къ порабощенію ихъ сложили Поляки.

Пункты пактовъ съ Козаками.

1. Уніи дабы весьма не было; но Лямъ бы при своей, Руси же при своей состаити вѣрѣ.

2. Митрополитъ Кіевскій съ четырьмя Рускими Владыками, чтобъ по Арцибискупѣ Гнезненскомъ засѣдалъ въ Сенатѣ.

3. Войска Козацкого ни меньше ни больше шестидесяти тысячъ было бы.

4. Гетману Великого Княженія Руского Украинскому вѣчно быти найпершимъ Кіевскимъ Воеводою и Генераломъ.

5. Сенаторовъ въ Коронѣ Польской не токмо изъ Римлянъ но и изъ Руси избирать.

6. Церькви и Монастыри со своими доходами дабы паки были привержены Руси.

6. Руси имѣть бы свою Академію, метрики, Канцеляріи и Типографіи, гдѣ бы кромѣ Лядскихъ Рускіи были учители.

8. Во время бывшей за Хмельницкого войны, какія либо учинены самовольства и преступства, любо праведно а не притворно были прощенныи и вѣ забвеніе вѣчно пущены, и никако же миръ будетъ сломанъ.

9. Податей никакихъ до Короны Польской не давать, ни обозовъ коронныхъ не принимать, ниже подъ чіимъ либо владѣніемъ, кромѣ подъ самимъ Гетманомъ, обоимъ Украинамъ обрѣтатися.

10. Гетманъ Украинскій, буде бы кого зъ между своихъ Козаковъ похотѣлъ учинити Шляхтичемъ, то Король по свидѣтельству его нобилитовати 260) долженъ; чего ради Гетманъ нынѣ и всегда сто человѣкъ Шляхетского чина достойныхъ имѣлъ бы, которыхъ Король заразъ, гербы имъ Шляхетскіи давши, унобилитуетъ.

11. Коронным войскамъ вѣ Украинѣ на консистенціи 261) не бывать, развѣ когда нужда позоветъ ихъ затягати, и то Гетманъ Малороссійскій надъ оными рейментъ и власть имѣлъ бы.

12. Козацкимъ же полкамъ вездѣ по волостямъ Королевскимъ, духовнымъ и Сенаторскимъ стояти вольноб было.

13. Гетману Украинскому монету бити и оную на плату своему войску только употребляти.

14. Во всякихъ, и нужнѣйшихъ Короны Польской дѣлахъ, Ляхамъ Козаковъ на совѣтъ призывать, и стараться какъ бы отворити Днѣпромъ ходъ водный до Черного моря.

15. Царь Московскій аще бы когда похотѣлъ войну съ Поляки имѣти, то въ оную Козакамъ не втручатися; 262) аще бы Украинѣ нѣчто намѣрилъ творити, то Поляки всячески защищати должны.

16. Тѣмъ, которыи отъ Ляховъ Козацкую сторону держали, уряды ихъ, дабы паки были привращенны; до скарбу Королевского забранныя имѣнія, отданы бы имъ, и изъ книгъ описанныхъ выключены.

17. Гетману другихъ иностранныхъ протекцій не искати, только дабы къ одному Королю Польскому вѣрно зналъ себе быти.

18. Поставя дружество и пріязнь съ Ханомъ Крымскимъ и не ображая Маестата Государя Россійского, дабы Козаки всякъ въ свое жилище возвратились.

19. А понеже Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ опорванными Воеводствами, яко вольныи до вольныхъ, ровныи до ровныхъ и зацныи до зацныхъ, до Короны добровольно привращаются: того ради Его Королевская Милость и Рѣчь Посполитая позволяетъ, тогожъ народа Руского Гетману, суды Трибуналу Гетманского, тамъ, гдѣ онъ похочетъ, отправовати; и дабы

Печатари, Маршалки и Подскарбіи и инныи Дворовыи Оффиціалисты были Коронѣ подобны.

20. Чигиринскій совѣтъ по прежнему при булавѣ зоставатн маетъ.

На тѣхъ всѣхъ пунктахъ Сенаторы Польскіи и Самъ Король подписавшися, обосторонною присягою оныи подтвердили; знать обманно чрезъ оные привлекая къ себѣ Козаковъ зъ подъ протекціи Государской. Таковыми убо поприсяжными отъ Поляковъ пактами утвердившися легкомысленный Виговскій, къ семужъ и Ханскими, ежели отъ Государя Московского неотсупитъ, погрозками аки бы устрашившися, паче же властолюбіемъ и удѣльного себѣ владѣнія желаніемъ одержимый, отправилъ Посланцовъ въ Варшаву донося: яко постановленныи отъ Богдана Хмельницкого съ Великимъ Государемъ мирные статьи имѣетъ разорвати, и Полякамъ во всемъ быти желательнымъ. Тако тайнымъ образомъ измѣну противъ Пресвѣтлого Царского Величества Виговскій готуя, пошолъ съ Польскимъ и Татарскимъ затяжнымъ войскомъ на Пушкаря подъ Полтаву; ибо не могучи его чрезъ Пословъ своихъ себѣ подчинити самъ туда умыслилъ итти, откуду непріязненного и совѣтамъ его препятственного случая не надѣялся. Перьвѣе бо хотя и посылалъ на него отъ своего боку войско, однакъ ему то не пошло

въ пользу; какъ то и Тимоша, Господаря Гадяцкого, посланного его съ приданными Сербами 263) между Куземинымъ и Опошнимъ Пушкарь такъ поразилъ, что и самого въ Гадяцкихъ селахъ на рѣцѣ Грунѣ живого поймавъ и оковавъ до Колонтаева къ Россіянамъ подъ караулъ отослалъ, да и Богуна, по той войнѣ съ остатными Сербами небоязненно къ своему Гетману маршируючого, нечаянно нападши въ конецъ побѣдилъ. Когда же Виговскій самъ съ войскомъ притягнулъ къ Полтавѣ, тогда Пушкарь выпоромъ съ города многолюдно изшедши, тайно на шанцы нападши, не токмо обозъ и армату но и булаву Гетманскую взялъ; отъ чего страхомъ пораженный Виговскій сѣдши на коня въ Татарскій обозъ рушилъ, гдѣ Орду въ поготовости найшовъ, какъ прибѣгъ спѣшно съ оною своимъ на помочь; такъ Орда осѣдши тутъ къ Полтавѣ идучи, и дѣлала великое препятіе войску Пушкареву, отъ Виговскаго уходящему, страха ради ихъ Татарского; и тамо Пушкарь изряднѣйше воюя между инными убитъ зосталъ; войско его, смертію начальника своего престрашенное, въ городъ побѣгло; которыхъ непріятели постигая нещаднѣ всѣхъ посѣкли и городъ Полтаву огнемъ спалили. Побѣдивши убо Виговскій Полковника Полтавского Пушкаря, вѣрного Царского Пресвѣтлого Величества подданного,

прійшолъ со всѣмъ войскомъ до Зѣнкова, гдѣ противный ему наказный Гетманъ, прозваніемъ Силка, со многими разными людьми заперся былъ, которого недѣли четыре всякими образы и войсковыми промыслами добывая, Виговскій ни чего не здѣлалъ, понеже Силка былъ мужъ отважный и въ войнѣ искусный. Чего для Виговскій, не уже яко воинъ но яко тать и вѣроломецъ, поприсягши Силцѣ: что въ цѣлости его въ войскомъ отпуститъ, взялъ городъ Зѣновъ и самого Силку оковавъ. Потомъ не только тое мѣсто но и Гадячое, Веприкъ, Рашевку, Люшенку, Сорочинцы, Ковалевку, Барановку, Обуховъ, Богачку, Устивицы, Ярески, Шишакъ, Бурковъ, Хомутецъ, Миргородъ, Безпалчицы и иныхъ многое число городовъ и селъ отдалъ Татарамъ на ясырь и на разграбленіе.

Тѣмъ же временемъ пришелъ отъ Виговского подъ Гадячое, Полковникъ Нѣжинскій Григорій Гуляницкій, и видя яко не можетъ оного битвою достати, ложно чрезъ премиріе вторгшися, ввесь городъ разграбилъ; на что, смотря Козаки въ замку тамошномъ бывшіе, и сожалѣя грабительству, выбѣгли нечаянно на жолнеровъ Гуляницкого и поразивши ихъ крѣпко, вонъ изъ города выгнали.

Тако о Виговскомъ по Украинѣ безчинную ющемъ извѣстився Царское Величество,

послалъ на него Боярына Князя Григорія Григоріевича Ромодановского съ войскомъ Великороссійскимъ двадсяти тысячнымъ, и при немъ нѣсколько полковъ пограничныхъ Козаковъ вѣрно Царскому Величеству служащихъ, надъ которыми тогда командовалъ наказный Гетманъ Иванъ Безпалый; Барабашъ, Кошовый войска Запорожского низового; и Асаулъ: Воронинъ. То все войско гнѣваясь на разореніе, отъ Ивана Виговского творимое, великое его партіи людямъ озлобленіе чинили, и нѣкоторыя мѣста попалили, а именно: Лубни, Пирятинъ, Чорнухи и инныя; пошедши же оттуду облегли единомысленника Виговскому, Нѣжинского Полковника Гуляницкого, въ Варвѣ, гдѣ нѣсколько трудностію его добывая не возмогли ничего ему здѣлати; но когда наступила зима отступило войско Царского Величества отъ Варви, и озимѣлъ Боярынъ Ромодановскій въ Лохвицѣ, а Иванъ Безпалый Гетманъ, чрезъ все зимнее время въ городѣ Ромнѣ пребывалъ.

Тогожъ Гуляницкого повторно въ Конотопѣ Россіяне осадили, но Виговскій еще и по то время утаевалъ противу Великого Государя явную измѣну, будто онъ токмо своихъ противниковъ Пушкаря и иныхъ смиряетъ, войсками же Лядскими и Татарскими затяжными и не хотя городы и села свои опустошиваетъ, но на Его Царское Величество руки не подноситъ. А что подъ

каменные городы Рускіе и прочіе подступилъ, то онъ булаву его Гетманскую, подъ Полтавою Пушкаремъ отбитую, въ тѣхъ городахъ перевѣдалъ, а именно; у Каменского Воеводы, „который на безчестіе де „мое не хочетъ отдати„. Но тая его лесть и утаенная чрезъ долгое время измѣна явно показалась: ибо довольствуясь статьями на Сейму въ Варшавѣ утвержденными, и присягою изъ обоихъ сторонъ, хотя и не безъ лести учиненною, видимымъ показался Россіянамъ непріятелемъ, когда пойшолъ подъ Конотопъ для отсѣчи Гуляницкому; гдѣ Великороссіяне послышавъ Виговского на себе приборно съ Ляхами и Татарами наступающего и увѣдавъ о состояніи пактовъ отъ Короля поприсяжныхъ, выбрали между себя Комонника съ вождами Ромодановскимъ и Трубецкимъ Княземъ, и пошли противу Виговского, намѣревая его съ Ордою разорвати; но нечаянно застали уже Орду съ нимъ совокупленную и Обозного Коронного со многимъ войскомъ Польскимъ устроенного, и тамъ крѣпко ударившись хотя и долго съ собою битву вцинали, однако Россіяне никакого не имѣя отъ своихъ посылку, принуждены въ юдолъ *) съ вождомъ единымъ всѣ пасти. Потомъ и остатныхъ подъ Путивлемъ съ вождомъ ихъ Пожар-

*) У другихъ: въ удодъ.

скимъ поразилъ Виговскій, а Гуляницкого зъ Конотопу отъ обложенія свободилъ и пустилъ загоны Татарскіи далеко въ Московію.

Что видя Юрась Хмельниченко выправилъ слугу своего Бруховецкого до войска Запорожского, жалуясь на Виговского: что ему отъ всего войска и отца данное Гетманство насильно неправеднымъ поступкомъ взялъ.

Такожде и Украинскіи по другой сторонѣ Днѣпра обрѣтающіися Козаки и Поднѣстряне и Забужане увѣдомясь, -- что Гетманъ Виговскій, примирившійся зъ Поляками и Татарами, Полтавщину, Миргородщину и Лубенщину всю опустошилъ и людей въ неволю поотдавалъ, и Пушкаря, Полковника Полтавского, держачого съ своими войсками сторону Царского Величества, убилъ, и Хмельницкого присяжныи зъ Царскимъ Величествомъ пакта зламалъ, на Егожъ Православного Монарху зъ Поляками и Татарами воюетъ, а памятуя Богдана Хмельницкого, который обличалъ Татаръ, умышляючихъ зъ Ляхами примирившись и зуполными силами на Москву пошедши оную себѣ покорити и Козаковъ всѣхъ вытубити, а свое царство Астраханское возобновити -- собрались въ Браславлю (знатныи Козаки и чернь) и нового Гетмана Юрія Хмельницкого паки поставили.

XXVI.

О второй бытности Юрія Хмельницкого на Гетманствѣ року 1659.

Виговскій же хотяще съ Великороссіянами и съ Козаками при нихъ будучими конечно сопротивитися, писалъ до Конецпольского Гетмана, дабы тамъ збунтовавшихся Козаковъ смирилъ; но Гетману ближей было своихъ примирити: понеже Польское войско за килькорочную ихъ заведенную плату согласясь на Гетмана Конецпольского и иныхъ Сенаторовъ, во Львовѣ ихъ заключили, хотѣли ихъ побити, а городъ Львовъ разграбовали. Между же тѣмъ Виговскій какъ увѣдалъ, что все Козацкое войско, нового Гетмана явно учинивши, противу его Виговского повстало, такъ оставя Татаръ, въ Великороссійскіе городы загонами пошедшихъ, съ войскомъ Польскимъ на Заднѣпрье пробрался: ибо хотѣлъ искру, еще будучую въ пепелъ, угасити; но нечаянно всѣхъ уже предавшихся отъ себе до Возточнаго Всероссійского Монархи засталъ. Надъ то изъ тѣхъ, которыхъ имѣлъ за пріятелей, которыи въ Варшавѣ отъ всего войска будучи на Сейму пактовъ съ Королемъ и Сенаторами поприсяжныхъ достояли, первѣшій Немиричъ, за службу свою головою заплату принялъ, отъ черни на штуки разсѣканый; такожъ Верещакъ и Сулима,

и инныи, которыи той покой въ Варшавѣ взаимно зъ Поляками поприсягли, живы не остались. Что видя Виговскій, хотя и велѣлъ предъ всѣмъ войскомъ оныи, полезныи яко бы на Козацкую руку и зъ обоихъ сторонъ новоприсяжныи пакты, читати; однакъ ни отъ кого за тое не было ему похвалы, опрочь бридкой 264) укоризны: что Православного Монарха Государя Царя отступилъ; и конечноб убили его, ежелибъ незаградился знатнымъ Польскимъ войскомъ. И тако отдаючися непріязненной фортунѣ отослалъ Юрію Хмельницкому булаву и всѣ войсковыи клейноты и Гетманство; а самъ, какъ опареный посредѣ пожара, едва съ тысячею людей утекъ; такожъ и Польскіе коругви пошли восвояси. Но Король держачися Козаковъ, яко бы за остаткъ и что бы не опустить прежнія окказіи, изнова послалъ Кашпеляна Волынского: подтверждая Юрія Хмельницкого на Гетманствѣ; и хотя Хмельницкій взаимно на всякіе услуги и Королевскому Величеству оффруяся 265) Посла Королевского Гетмана отправилъ; однакъ до Великороссіянъ писалъ; дабы въ Переяславъ зъ войскомъ вступили; а до Потоцкого: дабы зъ Польскимъ войскомъ, которого былъ Виговскій напровадилъ, зо всего Заднѣпрья выступилъ; которые когда выступити непохотѣли, повелѣлъ и насильно выгнати; къ чему

заразъ Полковникъ Переясловскій: Цюцюра отозвавшись, и хотячи утвердитися на сегобочнѣмъ Гетманствѣ, началъ изъ Малой Россіи Ляховъ выгоняти и въ Нѣжинѣ пять корогвей Польскихъ выбилъ; потомъ въ Переясловѣ, Черниговѣ и по всѣхъ городахъ Украинскихъ Козаки Ляховъ позабивали, и Рейментара ихъ Немирича, нагнавши за Кобижчою и убивши, всю Украину отъ Ляховъ, Виговскимъ наведенныхъ, очистили. А Юрій Хмельницкій и зъ Сѣркомъ, Кошовымъ низового Запорожья, Чигирина доставалъ; и жену Виговского по его прошенію въ Польщу ему отославъ, Царскому Величеству поклонился, и подтвержденъ по указу Его Царского Величества чрезъ Боярына Трубецкого на Гетманствѣ. И отъ того времени начали быть на Заднѣпрью войны утихати; и какъ за старого Хмельницкого позволеніемъ, такъ и за Юряся зъ всего Заднѣпрья даже и до Днѣстра людей безчисленныхъ на сюю сторону Днѣпра повольно, ради бывающихъ тамъ отъ Ляховъ и отъ Татаръ непокоевъ, подъ Царскую Руку пущенны: которыи невмѣстившися въ Малой Россіи и далѣе за границу въ Великую Россію пришедши многіе пустые земли, даже за рѣку Донецъ и Донъ великими городами и селами густо осадили. И сихъ Царское Величество раздѣлити повелѣлъ на пять полковъ и поставилъ Полковниковъ: въ Сумахъ,

Ахтырцѣ, Харьковѣ, въ Изюмѣ и Рыбномъ, позволивши имъ судитися своими правами и надалъ вольности какъ и войску Запорожскому. И какъ почитай муромъ такъ Россію отъ Татаръ людомъ военнымъ оградилъ.

Продолженіе впредь.

Вѣдомость 7207. года, сколько по памятямъ изъ Посольскаго приказа отпускаемо было для Посольскихъ дѣлъ разнымъ чинамъ:

а) Для Посольства къ Голландскимъ Статамъ, ближнему Окольничему и Намѣстнику Ярославскому, Андрею Артемоновичу Матвѣеву. Съ Сытнаго за меды, вишневой, абарной, малиновой, гоздцовой, Боярской, всего за 24. вѣдра: 8. пудъ меду сырцу, на 8. рублей. Съ Кормоваго: 2. шеши бѣлужьи матерыя, 2. спины бѣлужьи, 2. спины да 2. пруга осятрьи, 8. бѣлыхъ рыбицъ, 8. лососей копченыхъ; всего на 16. рублей 23. алтына 2. деньги. Съ Хлѣбеннаго, 3. четверти муки недомѣрочной, на 12. рублей 28. алтынъ; всего на 37. рублей 31. алтынъ 2. деньги.

Дьяку Ивану Волкову: съ Сытнаго, за медъ за 4. вѣдра вишневаго, 4. вѣдра вешняго, 4. вѣдра Боярскаго, 2. вѣдра малиноваго, и того за 14. вѣдръ: 3. пуда 20. фунтовъ меду сырцу, на 3. рубля 16. алтынъ

4. деньги. Съ Кормоваго: 2. теши бѣлужьи, 2. спины бѣлужьи, 2. спины осятрьи, 6. бѣлыхъ рыбицъ, 6. лососей копченыхъ, и того на 8. рублей 6. алтынъ 4. деньги. Съ Хлѣбеннаго: 2. четверти муки крупичатой, на 4. рубли 9. алтынъ 2. деньги. Всего для Посольства къ Голландскимъ Штатамъ, на 52. рубли 18. алтынъ 2. деньги.

6) Думному Дьяку Емельяну Украинцову для посылки въ Царьградъ чрезвычайнымъ Посланникомъ: съ Сытнаго: медовъ, вишневаго и обарнаго по 6. вѣдръ, малиноваго, вешняго и Боярскаго по 4. вѣдра, всего 24. вѣдра, на 10. рублей 6. алтынъ 4. деньги. Съ Кормоваго: 2. теши бѣлужьи 2. спины бѣлужьи 2. спины осятрьи 2. прута осятрьихъ 8. бѣлыхъ рыбицъ вялыхъ 2. лосося копченыхъ, цѣна рыбѣ 10. рублевъ 3. алтына 2. деньги. Съ Хлѣбеннаго: 3. четверти муки недомѣрочной, на 12. рублевъ 28. алтынъ.

Для той же посылки Дьяку Ивану Передѣеву: съ Сытнаго: медовъ, вишневаго и Боярскаго, по 4. вѣдра, 2. вѣдра малиноваго, на 4. рубли 17. алтынъ 2. деньги. Съ Кормоваго: 2. теши бѣлужьи 2. спины бѣлужьи 2. спины осятрьи 6. бѣлыхъ рыбицъ вялыхъ 6. лососей копченыхъ, на 8. рублевъ 6. алтынъ 4. деньги. Съ Хлѣбеннаго: 2. четверти муки крупичатой, на 4. рубли 9. алтынъ 2. деньги.

Посольскаго приказа Переводчикамъ, Семену Лаврецкому, Степану Чижевскому, Андрею Бошвинкину; да Подьячимъ Старымъ, Лаврентью Прокопопову и Ивану Грамашину; Молодымъ: Григорью Юдину, Борису Карцову и Ѳедору Борисову, всего 8. человѣкомъ, для Цареградскія же посылки: съ Кормоваго Дворца по 2. полтя ветчины человѣку, и того 16. полоть, цѣна имъ 3. рубли 6. алтынъ 4. деньги.

Да на Воронѣжѣ дано имъ изъ пріему Стольника Ивана Щепотева, по 2. вѣдра вина простаго человѣку, и того 16. вѣдръ, на 6. рублевъ 13. алтынъ 2. деньги.

Всего для Цереградской посылки, на 60. рублевъ 23. алтына 2. деньги.

На подлинномъ подписано собственного Его Величества рукою тако:

„*не быть*„

Продолженіе изъясненія Малороссійскихъ словъ.
Зри Р. М. III. 54, 59, 61, 62, 63, 65, 71.

256. Хата, обыкновенно всякая комната, но пріемлется и за избу; а комната получше или господская особимъ именемъ: свѣтлица; которая во второмъ ярусѣ или на сваяхъ: горница и т. д.

257. Вота, голосъ даваемый отъ избирающихъ или судящихъ. Съ Латинскаго: вотум.

258. Наемные. Затягаю: привлекаю.

259. Повага: уваженіе. Малороссіяне склоненія вѣ дательномѣ падежѣ превращаютъ буквы г на з, к на ц и проч. н. п. повѣсить на палкѣ, на палцѣ; приказать слугѣ, слузѣ, вѣ Ахтыркѣ, вѣ Ахтырцѣ, и проч.

260. Нобилитовать, дворянское достоинство дать. Съ Латинскаго.

261. На консистенціи: на корму вѣ натурѣ. Консистенція: выстатченіе фуража и провіанта натурою.

262. Утручатися: 1. вмѣшиваться: 2. усиловываться.

263. Сербы именуются обыкновенно всѣ гусары или вѣ гусарской одеждѣ по сходству съ Сербскою.

264. Бридкій: мерзкій.

265. Офира 1. готовость 2. подношеніе, обѣтъ. Офирую подношу, обѣщаю. Офируюсь обязываюсь. То же корень вѣ Латинскомѣ: офферре.

Продолженіе впредь.

Ѳ. Т.